

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЛІУ.

1915 г.

Еженедѣльное
изданіе.

№ 29—30.

Воскресеніе,
19—26 іюля.

Подписка принимается при Киевской Духовной Консистории. Цѣна
5 руб. 50 коп. въ годъ съ пересылками.

Часть официальная.

Высочайшее повелѣніе.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по докладу Главноуправляющаго Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярии ходатайства Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 30-день іюня сего года ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ повелѣть объявить причисленному къ Канцелярии Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода исп. об. секретаря Киевской духовной Консистории статскому совѣтнику *Лузину* ВИСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА бла-

говоленіе за его ревностные труды по лазарету для раненыхъ воиновъ при Киевскомъ Покровскомъ женскомъ общезительномъ монастырѣ.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 7 іюля с. г. за № 3044, преподано Архипастырское благословеніе крестьянамъ деревни Романовки, Радомысльскаго уѣзда, Θεодосію Титенку, Евфимію Булаенку, Никлаю Фойницкому, Павлу Степанчуку и Михаилу Слободяноку, за труды по постройкѣ приходской церкви; крестьянину той же деревни Адаму Лилику, пожертвовавшему 100 руб. на церковь и землевладѣльцу Емилиану Паренцеву, пожертвовавшему 1000 рублей, преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею похвальныхъ листовъ.

Директору-распорядителю Кальникскаго сахарнаго завода Феодору Андреевичу Енни, за труды понесенные имъ при постройкѣ новой церкви въ с. Кальникѣ, Липовецкаго уѣзда, и личное пожертвованіе 300 руб. на эту постройку, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выдачею грамоты.

Крестьянамъ м. Стараго Дашева, Липовецкаго уѣзда, супругамъ Филиппу и Аннѣ Гордіенкамъ, Онисиму Косолапу, Іоакиму Паламаренку и Архипу Могилѣ, за пожертвованіе средствъ на приобрѣтеніе копии иконы съ Киево-Печерской Божіей Матери, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, при чемъ Филиппу и Аннѣ Гордіенкамъ, съ выдачею похвальнаго листа.

Крестьянамъ села Россавы, Каневского уѣзда, Ивану Павлюку, Софронію Нибету и женамъ запасныхъ воиновъ и ратниковъ ополченія за пожертвованіе средствъ на кіотъ къ

иконѣ Божіей Матери и пріобрѣтеніе двухъ священническихъ облаченій, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, при чемъ Павлюку съ выдачею похвального листа.

Женѣ землевладѣльца дворянкѣ Маріи Макарьевой Вишневецкой, за пожертвованіе въ приходской храмъ села Вотылевки, Звенигородскаго уѣзда, цѣнныхъ вещей на сумму до 900 рублей, преподано Архипастырское благословіе Его Высокопреосвященства, съ выдачею похвального листа.

Резолюціями Преосвященнаго Назарія, епископа Черкаскаго, утверждены церковными старостами: мѣст. Бѣлополя, Бердичевскаго уѣзда, кр. Теодоръ Корнійчукъ, села Водяниковъ, Звенигородскаго уѣзда, кр. Матѳей Саенко, села Козацкаго, Звенигородскаго уѣзда, кр. Корнилій Никитинъ Заховайко, села Яблунки, того же уѣзда, кр. Корнилій Ивановъ Коноваленко, села Мизиновки, того же уѣзда, кр. Андрей Василіевъ Холемонюкъ, д. Езерщины, Кіевскаго уѣзда, кр. Евтихій Василіевъ Журбенко, села Липовки, того же уѣзда, кр. Михаилъ Іоанновъ Аврамчукъ, села Хотова, того же уѣзда, кр. Теодоръ Аванасьевъ Михайленко, мѣст. Зозова, Липовецкаго уѣзда, кр. Иванъ Панасюкъ, села Рожекъ, Таращанскаго уѣзда, кр. Максимъ Крамарь, села Субботова, Чигиринскаго уѣзда, кр. Моисей Антоніевъ Низуненко, села Тишковки, того же уѣзда, кр. Моисей Романовъ Пашелка, м. Егатиринополя, Воскресенской церкви, Звенигородскаго уѣзда, кр. Иванъ Ивановъ Гудзенко, Михайловской церкви того же мѣстечка, кр. Теодоръ Яковлевъ Коломіецъ, села Карабчіева, Сквирскаго уѣзда, кр. Григорій Павловъ Блашъ, м. Кошеватаго, Таращанскаго уѣзда, Воскресенской церкви кр. Архипъ Іерооеевъ Пятецкій, того же мѣстечка Р.-Богородичной церкви кр. Георгій Пантелеймоновъ Помазокъ, села Куравы, Бердичевскаго уѣзда, кр. Автономъ Терентіевъ Ни-

колюкъ, села Гермамовской Слободы, Киевскаго уѣзда, кр. Пантелеймонъ Симеоновъ Клименко, села Лядской-Слободы, Липовецкаго уѣзда, кр. Амвросій Полищугъ, села Пархомовки, того же уѣзда, кр. Даміанъ Габрукъ, села Мойсеекъ, Радомысльскаго уѣзда, кр. Моисей Наумовъ Луза, села Каленной, Сквирскаго уѣзда, кр. Романъ Максимовъ Коцюба, села Улашевки, Таращанскаго уѣзда, кр. Діомидъ Кирилловъ Чипорской и села Дахновки, Черкаскаго уѣзда, кр. Андрей Боркунъ.

Разрядный списокъ учениковъ Кіево-Софійскаго духовнаго училища.

Приготовительный классъ.

Разрядъ первый.

Полудненко Меоодій, Глаголевъ Сергѣй, Красовскій Несторъ, Яворскій Владимиръ, Книжниченко, Георгій, Григоровичъ Иванъ, Вязьмитиновъ Даниль и Малищевъ Леонидъ.

Разрядъ второй.

Чубъ Василій, Литвиненко Яковъ, Петренко Андрей Семеновскій Петръ, Ваькевичъ Александръ, Гаркавенко Георгій, Емецъ Тимошей, Поповъ Николай, Новоселецкій Стефанъ, Матушевичъ Василій, Пророковъ Иванъ, Рожалинъ, Михайль, Крунскій Павелъ, Баумгартенъ Владимиръ, Кулинскій Валеріанъ, Любецкій Василій, Мирощенко Сергѣй, Орловскій Андрей, Чекавскій Александръ, Гурдзинскій Левъ и Зайченко Андрей.

Допускаются къ перекэзаменовкѣ:

Клебановскій Константинъ, Мачуговскій Василій, Савченко Леонидъ и Сикорскій Сергѣй—по письменному упражненію, Кирѣевъ Игорь—по Закону Божію, Поповиченко Борисъ—по русскому языку (уст.) и Фрапковскій Георгій—по арифметикѣ.

Разрядъ третій.

Филатовичъ Петръ—по русскому яз.—устн. и письм., Александровичъ Василій—по слав. яз. и русск. яз. устн. и Войтко Леонидъ—по Закону Божію и русск. яз. устн.

Оставляются на повторительный курсъ.

Артасевичъ Иванъ, Рогановъ Михаилъ и Шулькевичъ Василій.

Допускаются къ экзамену послѣ канликулъ.

Гримальскій Александръ, Словачевскій Евгений, Моренецъ Николай и Мадрыка Петръ.

Уволяется изъ училища.

Ковальскій Димитрій — по великовозрастію.

Первый классъ.

Разрядъ первый.

Гребинскій Михаилъ, Духовской Георгій, Дурдуковскій Теодоръ, Соловьевъ Иванъ, Левицкій Сергій и Лотоцкій Михаилъ.

Разрядъ второй.

Гиренко Василій, Бернацкій Николай, Сандуль Владиміръ, Славинскій Димитрій, Назарукъ Николай, Скибинъ Иванъ, Прядко Михаилъ, Бутовскій Иванъ, Кукулевскій Михаилъ, Проценко Валеріанъ, Рудницкій Александръ, Юшевичъ Николай, Бакалинскій Борисъ, Матвѣйчукъ Михаилъ, Шадурскій Александръ, Рѣшетневъ Александръ, Савичъ Михаилъ, Загородскій Василій, Колтоновскій Николай, Кирѣевъ Борисъ, Кудрицкій Сергій, Утвенко Митрофанъ, Моссаковский Павелъ, Соколовъ Олимпъ, Крыжановскій Владимиръ, Романовичъ Александръ, Поповъ Петръ, Красовскій Адріанъ и Еримовичъ Борисъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ.

Мацкевичъ Борисъ — по Св. Исторіи, Куликовскій Николай — по ариметикѣ, Чалый Теодоръ — по ц.-слав. яз. и Читиринъ Павелъ — по письму упражн.

Разрядъ третій.

Валевичъ Иванъ — по ц.-слав. яз. и арием. и Рева Николай — по ц.-слав. яз. и письму упражн.

Уволяется изъ училища.

Виридарскій Петръ.

Второй классъ.

Разрядъ первый.

Гребинскій Теодоръ, Соколовскій Алексѣй, Науменко Владимиръ и Креминскій Борисъ.

Разрядъ второй.

Тесельскій Николай, Некрашевичъ Анатолій, Латышевъ Андрей, Левицкій Александръ, Барвинскій Андрей, Матушевичъ Александръ, Новиковъ Николай, Тарасъвичъ Сергѣй, Терравскій Аполлоній, Кулинскій Николай, Кищинскій Александръ, Бутовичъ Валентинъ, Словачевскій Сергѣй, Бѣловичъ Василій, Красовскій Петръ, Пашковскій Владимиръ, Ткачукъ Всеволодъ, Барвинскій Александръ, Безкровный Александръ, Дубицкій Михаилъ, Синячевскій Петръ, Телѣжинскій Александръ, Терлецкій Михаилъ и Лабунича Иванъ.

Допускаются къ перекламеню

Билинскій Павелъ и Петровъ Александръ—по арифметикѣ, Осиповъ Иванъ—по географіи и Омелянченко Давидъ—по письмен. упражн.

Разрядъ третій.

Дончаковъ Михаилъ—по арифм. и географіи.

Оставляются на повторительный курсъ.

Гордиенко Николай, Дворскій Борисъ и Левицкій Иванъ.

Допускается къ экзамену послѣ каникулъ.

Скибинскій Стефанъ.

Третій классъ.

Разрядъ первый.

Черниковъ Павелъ, Сухинъ Владимиръ, Гребинскій Николай, Мизерницкій Борисъ, Скаржановскій Николай, Соколовскій Леонидъ, Онащенко Григорій, Жолобовскій Игорь и Бѣлоусъ Василій.

Разрядъ второй.

Гаркавенко Николай, Левицкій Георгій, Словачевскій Григорій, Каныка Георгій, Холодкевичъ Григорій, Хльвный Анатолій, Ильичъ Сергѣй, Василевскій Валентинъ, Лобунецъ Григорій, Ковалевскій Павелъ, Кравченко Иванъ, Гурдзинскій

Афанасій, Жувака Анатолій, Новиковъ Левъ, Ткачукъ Θεодосій, Деревященко Василій, Матушевичъ Михайлъ и Ткаченко Антоній.

Допускаются къ переекзаменовкѣ.

Джозовскій Александръ—по лат. яз., Корниевскій Геннадій и Лабунинъ Николай—по греч. яз.

Разрядъ третій.

Бжеленко Георгій и Внукъ Филипъ—по письмен. упраж. и греч. яз.

Оставляются на повторительный курсъ.

Гродзинскій Сергій, Маркевичъ Петръ, Шпаковский Василій, Бондаренко Николай и Торскій Сергій.

Увольняются изъ училища.

Погорецкій Иванъ и Терравскій Иванъ.

Четвертый классъ.

Разрядъ первый.
Орловскій Θεодоръ, Демиденко Андрей, Невенъ Сергій, Ильичъ Виталій, Подсадній Леонтій, Кисимевичъ Петръ.

Разрядъ второй.

Барвинскій Петръ, Скаржановскій Афанасій, Канюка Иванъ, Скульскій Иванъ, Орловскій Никола, Шараевичъ Левъ, Словачевскій Николай, Юрачковскій Константинъ, Балицкій Михайлъ, Березовскій Сергій, Маргыненко Косма, Моссаковский Димитрій, Евницкій Петръ, Квятковский Василій и Маковецкій Иванъ.

Допускаются къ переекзаменовкѣ.

Артасевичъ Алексій и Гелембатовскій Василій—по церк. уставу, Жолобовскій Петръ, Захаревичъ Петръ, Матковский Илія и Филатовичъ Николай—по греч. яз., Демьяновскій Георгій—по арие., Сементовскій Николай и Смялковскій Владимиръ—по письм. упражн.

Разрядъ третій.

Воскресенскій Викторъ и Гелембатовскій Николай—по греч. яз. и арие., Дервянко Николай—по греч. и латин. яз.,

Меркевичъ Θεодосій—по греч. яз. и церк. уставу, Потор-
жинскій Викторъ—по греч. яз. и письм. упражн., Яворскій
Иванъ—по церк. уставу и письм. упражн. и Караванскій
Иванъ—по греч. и лат. яз.

Оставляются на повторительный курсъ.

Лесевитскій Николай и Хмарскій Николай.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Возведены въ санъ протоіерея: священникъ с. Вы-
граева, Каневского у., Василій Лихнякевичъ 5 іюля и на-
стоятель Васильковскаго собора, свящ. Іоаннъ Атаназъвичъ,
5 іюля.

Назначены на священническія мѣста: учитель Яковъ
Откидачъ на священническое мѣсто въ с. Пилявѣ, Каневского
у., 8 іюля; діаконъ м. Александровки, Чигиринскаго у.,
Данииль Самборскій въ с. Несватковѣ, Чигиринскаго у., 8
іюля, діаконъ Андрей Задоя—въ с. Хильки, Каневского у., 7
іюля.

Священникъ В. Цюменко, согласно прошенію, оставленъ
на прежнемъ мѣстѣ въ с. Мойсеевкѣ, Сквирскаго у., 4 іюля.

Взаимно перемѣнены: священникъ м. Межирѣчи Чер-
каскаго у., Константинъ Лесевицкій и свящ. с. Кожанки,
Липовецкаго у., Григорій Лесевицкій, 3 іюля.

Назначенъ на псаломческое мѣсто: учитель М. Петръ
Москалыкъ и. д. псаломщика с. Варшицы, Бердичевского у.,
1 іюля.

Перемѣненъ на псаломческое мѣсто: псаломщикъ с.
Юшекъ, Кіевского у., Петръ Литвинъ въ с. Грузкую, того
же уѣзда, 1 іюля.

Уволенъ за штатъ діаконъ-псаломщикъ с. Бужина,
Чигиринскаго у., Алексѣй Баньковскій, согласно прошенію,
8 іюля.

Умерли: заштатный священник с. Псяровка, Уманскаго у., Андрей Каковский, 29 июля, псаломщик с. Очеретной, Липовецкаго у., Василий Высоцкий, 4 июля и заштатный прот. Григорій Серговскій, 2 июля.

Праздныя священническія мѣста.

Въ с. Сухомъ Ярѣ, Таращ. уѣзда, съ 30 іюня; земли церковной 40 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 539 душъ.

Праздныя псаломщическія мѣста.

Въ с. Мошуровѣ, Уманскаго уѣзда, съ 1 марта; земли церковной 39 дес., помѣщ. есть, прихожанъ муж. пола 2278 душъ.

— м. Корсунѣ, при Спасской церкви, Каневскаго уѣзда, съ 13 марта; земли церковной 53 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1369 душъ.

— с. Василихѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 11 апрѣля; земли церковной 56 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 756 душъ.

— с. Яновкѣ, Уманскаго уѣзда, съ 19 мая; земли церковной 54 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 504 души.

— с. Онуфриевкѣ, Уманскаго уѣзда, съ 30 января; земли церковной 48 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1405 душъ.

— с. Винницкихъ Ставахъ, Васильковскаго уѣзда, съ 25 мая; земли церковной 48 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1120 душъ.

- Въ с. Зарубинцахъ, Липовецкаго уѣзда, съ 24 іюня, земли
церк. 45 дес., помѣщеніе есть, прихож. муж. пола
1000 душъ.
- с. Чернинъ, Таращанскаго уѣзда, съ 18 іюня, земли
церковной 51 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ
муж. пола 1057 душъ.
- с. Мотылевъ, Радомысльскаго уѣзда, съ 29 мая;
земли церковной 34 дес., помѣщеніе есть, прихо-
жанъ муж. пола 659 душъ.
- Мисайловъ, Каневского уѣзда, съ 14 іюня, земли
церковной 69 дес. помѣщеніе есть, прихожанъ муж.
пола 1605 душъ.
- въ с. Желянахъ, Кіевского у., съ 17 іюня, земли
церковной 47 дес. помѣщенія есть, прихожанъ муж.
пола 1482 души.
- с. Братчиковой Гребль, Таращанскаго уѣзда, съ 30
іюня, земли церковной 36 дес., помѣщенія стро-
ятся, прихожанъ муж. пола 951 душа.
- с. Несватковъ, Чигирин. уѣзда, открыть самостоятель-
ный приходъ, жалованья псаломщику 200 руб. въ
годъ.
- с. Легезиной, Уманскаго уѣзда, съ 1 іюля; земли
церковной 35 дес., помѣщенія есть, прихожанъ
муж. пола 1283 души.
- с. Бужинъ, Чигиринскаго уѣзда, съ 8 іюля, земли
церковной 44 дес., помѣщенія есть, прихожанъ
муж. пола 715 душъ.
- с. Юшкахъ, Кіевского уѣзда, съ 1 іюля; земли цер-
ковной 36 дес., помѣщенія есть, прихожанъ
муж. пола 622 душъ.
- Въ м. Александровкѣ, Чигиринскаго уѣзда, съ 8 іюля;
земли церковной 43 дес. помѣщенія есть, прихо-
жанъ муж. пола 1694 души.

Краткая вѣдомость о состояніи Киевскаго епархіального
свѣчного завода за м. май 1915 г.

Денежная часть.

Къ 1 мая 1915 года состояло:	Руб.	К.
Наличными деньгами въ кассѣ завода и въ конторѣ банка.	228214	33
Въ долгахъ за церквами и складами	74428	04
Въ долгахъ за складомъ церковныхъ вещей и утвари.	27000	—
Итого	329642	37

Въ м. май поступило:

Отъ продажи 1800 пуд. 29 ¹ / ₄ фун. свѣчь	64371	27
Отъ продажи 4170 бут. церков. вина . . .	3166	07
Отъ продажи ладона, смирны, оливы и проч.	1785	42
Въ возвратъ упаковочныхъ и пересылочныхъ расходовъ	183	22
Долговъ за свѣчи и вино, съ установленной по долгов. обязательствамъ пенею.	22090	25
Налоговъ съ церквей за электрическое освѣщ.	188	41
Отъ разныхъ церквей въ счетъ будущихъ за- казовъ	389	40
Итого	92174	04

Израсходовано:

На приобретение свѣчныхъ и другихъ матери- аловъ (воска, огарковъ и пр.)	48587	71
По счету выдѣлки свѣчь (жалованье, содер- жаніе зданій, аренда, канцелярскія при- надлежности и пр.)	3123	02
По счету воскобѣильни (жалованье, содержа- ніе зданій, приобретение орудій произ- водства и пр.)	2060	74

На безвозвратны выдачи разнымъ учрежде-
 ниямъ духовнаго вѣдомства, по определе-
 нію Епархіальныхъ Сѣздовъ 2000 —

Итого 55771 47

Къ 1 июня 1915 года остается.

Наличными въ кассѣ завода и въ конторѣ банка 239968 05

Долга за складами и церкв. за свѣчи и вино 76149 15

Долга за складомъ церковн. вещей и утвари 27000 —

Итого 343117 20

Материальная часть

Оставалось къ 1-му мая 1915 г.

Воска бѣлаго 1172 п. 33 фун. и желтаго

6643 п. $36\frac{3}{4}$ ф., свѣчь 935 п. $12\frac{5}{8}$ ф.,

огарковъ 2024 п. $03\frac{1}{2}$ ф., обвощенныхъ

отбросовъ 31 пуд. 20 ф. и добавочныхъ Пуд. Ф.

материаловъ 121 п. $13\frac{1}{8}$ ф., а всего . . . 10928 39

Куплено въ м. маѣ: воска жел. 978 пуд.

фун., огарк. 604 п. 21 ф. и добавоч-

ныхъ материаловъ 106 п. 10 ф., а всего 1688 31

А всего съ остаткомъ . . . 12617 30

Продано свѣчей разныхъ сортовъ . . . 1800 29 $\frac{1}{4}$

Пошло на угаръ при выдѣлкѣ свѣчь и при

выбѣлкѣ воска . . . 47 17 $\frac{1}{8}$

Итого 1848 06 $\frac{3}{4}$

Остается къ 1 июня 1915 г.: бѣлаго воска

843 пуд. 20 фун. и желтаго 7621 п.

$36\frac{3}{4}$ ф., огарковъ 1163 пуд. $12\frac{1}{2}$ фун.

обвощенныхъ отбросовъ 87 п. 20 ф., доба-

вочныхъ материал. 138 п. 13 ф. и свѣчь

разныхъ сортовъ 965 п. $01\frac{3}{8}$ ф. а всего 10819 23 $\frac{5}{8}$

Долги завода:

Оставалось кз 1-му мая 1915 г.

Взаимвспомогательной кассѣ	26000	руб.	
пожарному комитету	60000	р.	и духовно-
учебнымъ заведеніямъ	20000	р., а всего	106000 —
Поставщикамъ за товары			1564 68
Разнымъ церквамъ мелкихъ долговъ			1469 49
Итого	109034		17

Въ м. маѣ сдѣлано новыхъ долговъ: церквамъ мелкихъ 289 р. 40 к. и поставщикамъ за товары — р. — к., а всего . . . 389 40

А всего съ остаткомъ 109423 57

Въ м. маѣ уплачено долговъ: церквамъ мелкихъ 851 р. 70 к. и поставщикамъ за товары 226 р. 19 коп. . . . 1077 39

Остается кз 1-му июля 1915 г.

Взаимвспомогательной кассѣ	26000	р., по-	
жарному комитету	60000	руб. и духовно-	
учебнымъ заведеніямъ	20000	р.	106000 —
Поставщикамъ за товары			15414 49
Церквамъ мелкихъ долговъ			1007 19

122421 68

О б ъ я в л е н і я

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ

Василій Фроловичъ Шинкаревъ.

Кіевъ, Андреевскій спускъ № 3, телефонъ 28—36.

Отъ правленія Кіевской Духовной Семинаріи.

Правленіе Кіевской духовной семинаріи симъ доводитъ до свѣдѣнія родителей, родственниковъ и опекуновъ воспитанниковъ семинаріи, что всѣ (и сироты, и пользовавшіеся въ истекшемъ, 1915—16, учебномъ году казеннымъ или инымъ пособіемъ) воспитанники, желающіе въ семъ, 1915—16, учебномъ году пользоваться казеннымъ содержаніемъ или стипендіей, должны подать въ Правленіе семинаріи не позже 6-го августа прошенія о принятіи ихъ на казенное содержаніе или стипендіи.

При прошеніяхъ должны быть приложены удостовѣренія благочинническаго совѣта съ точными свѣдѣніями о семейномъ (о смерти или выходѣ отца за штатъ, о составѣ семьи отца, о томъ, сколько дѣтей обучается, въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ и на чьи средства обучались они въ истекшемъ учебномъ году) и матеріальномъ (количество и качество церковной земли, размѣры получаемого штатнаго содержанія, доходовъ по церкви и отъ церковной земли, нѣтъ ли недвижимой собственности) положеніи просителя. Безъ этихъ удостовѣреній прошенія не будутъ разсматриваться Правленіемъ семинаріи.

Таращанское Уѣздное Отдѣленіе Кіевского Епархіальнаго Училищнаго Совѣта объявляетъ о вакантности въ Таращанскомъ уѣздѣ мѣста второго уѣзднаго наблюдателя изъ приходскихъ священниковъ, на 40 школь, съ окладомъ жалованія 600 р. въ годъ. Желающіе занять это мѣсто могутъ подать прошеніе, съ приложеніемъ послужнаго списка, на имя Таращанскаго Отдѣленія до 20-го іюля сего года.

ЗЕМЛЕМѢРЪ П. Д. ДѢВЪ, приглашаемый экспертомъ въ Черкасскій окружной судъ, предлагаетъ свои услуги для производства повѣрки церковныхъ земель Кіевской епархіи. Въ Черкасскомъ уѣздѣ раб ты имъ произведены во многихъ благочиніяхъ. Объ условіяхъ обращаться г. Черкассы, Кіев. губ. Верхгородская ул., № 97.

Вышла изъ печати новая книга:

„900-лѣтіе кончины святого и равноапостольнаго князя

Владиміра“

составленная священникомъ о. Константиномъ Корольковымъ. Ц. 40 к. Книга продается въ магазинахъ Оглоблина и Розова, а равно въ Епархіальномъ книжномъ складѣ.

Праздныя учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ Уманскаго уѣзда: двухклассной Онуфріевской 2-й классъ, Романовской 2-й классъ, Перегоновской 2 классъ, Вишнопольской 1-й классъ, и въ одноклассныхъ: Красноставской, Колодистской, Роговской, Томашевской, Лацевской и Чеснопольской.

Годовой окладъ жалованья учащимъ во всѣхъ поименованныхъ школахъ—360 рублей.

Учительскія мѣста въ этихъ школахъ будутъ предоставлены преимущественно лицамъ съ среднимъ и специально-педагогическимъ образованіемъ.

Вмѣстѣ съ симъ объявляется къ свѣдѣнію, что въ нѣкоторыхъ школахъ Уманскаго уѣзда имѣютъ быть вакантными мѣста замѣстителей учителей, каковыя должности будутъ предоставлены лицамъ, окончившимъ второклассныя школы, или обладающимъ сравнительно достаточнымъ опытомъ въ дѣлѣ обученія дѣтей въ трехъ-группныхъ одноклассныхъ школахъ.

Вмѣстѣ съ прошеніями о предоставленіи учительскихъ и замѣстительскихъ мѣстъ необходимо представить документы объ образованіи, въ противномъ случаѣ прошенія (безъ документовъ) Отдѣленіемъ разсматриваемы не будутъ.

Свободно мѣсто учителя второклассной школы мѣст. Спичинець, Бердичевскаго уѣзда, требуется правоспособность и хорошее знаніе пѣнія, жалованья за преподаваніе пѣнія и управленіе хоромъ двѣсти руб. въ годъ, за преподаваніе музыки шестьдесятъ рублей, за исполненіе обязанности учителя образцовой школы тридцать рублей въ мѣсяць.

Кіевскій Городской Ломбардъ

контора *Крещатикъ 38 входъ со двора*,
принимаетъ деньги на проценты подъ отвѣтствен-
ностью Городского Общ. Управленія. Платить 6%
годов. проценты выдаются каждые 3 мѣс.
Подр. стр. на мѣстѣ у Расп. Ломбарда. 4—4

КОНСЕРВЫ

Овощные Коваленко и др. фирмъ 23 к. корб.
Лососина англійская въ соку 83 к. кор. Бычки
марин. 24 к. кор. Сардины Унитасъ 30 к. кор.
раковыя шейки 50 к. кор. Икра паюсная ачужевская
3 р. 60 к. ф. Сельди королевскія 10 к. п. Масло сли-
вочное 50 к. ф. Брынза 18 к. Магазины М. ГОЛОВИНА.
Кіевъ. Б. Васильковская 8.

Мастерская духовнаго платья

И. Н. ВАСИЛЕНКО

Кіевъ, Трехсвятительская ул., № 5 (ниже костела).

Срочное выполненіе заказовъ изъ своего матеріала, а также изъ

МАТЕРИАЛА Г. Г. ЗАКАЗЧИКОВЪ.

Заочные заказы принимаю со снятой мѣркой:

1) талія, 2) длина, 3) плечи, 4) объемъ живота, 5) ворот-
никъ, 6) рукава; а также высылаю образцы по фабричнымъ
цѣнамъ. ПРОШУ УБѢДИТЬСЯ.

Въ мастерской имѣется готовое духовное платье въ большомъ выборѣ.

Цѣны понижены, какъ на матеріалы, такъ и на работу 6—12

Редакторъ Н. Лузгинъ.

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
22-го іюля 1915 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.

Кіевъ. Тип. Авц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговск. ул. 6.

Программа вопросов

подлежащих обсуждению XXXI-го съезда депутатов духовенства Киевской епархии, имѣющаго быть въ м. октябрь сего 1915 года.

I.

Вопросы, предложенные Правленіемъ Киево-Софійскаго духовнаго училища

I. Рассмотрѣніе сметы доходовъ и расходовъ по содержанию училища и церкви на 1916 годъ и экономического отчета за 1914 г.

Представляемая на рассмотрѣніе XXXI-го Епархіальнаго съезда духовенства смета доходовъ и расходовъ по содержанию въ 1916 году Киево-Софійскаго духовнаго училища составлена Правленіемъ училища обычнымъ порядкомъ, т. е. на основаніи выводовъ изъ трехлѣтней сложности поступлений и расходовъ, такъ что и въ отдѣльныхъ своихъ статьяхъ и параграфахъ, и въ заключительныхъ выводахъ, она представляетъ лишь незначительныя отступленія отъ прежнихъ сметъ. Но само собой разумѣется, что эти обычныя нормы и исчисления, столь пригодны для мирнаго времени, совершенно непримѣнны къ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ и условіямъ военнаго времени, когда, подъ влияніемъ столь продолжительной, тяжелой и упорной отечественной войны, цѣны на продукты первой необходимости и нѣкоторые материалы стали

все больше и больше возрастать, и даже трудно предвидѣть предѣлъ ихъ увеличенія. Въ виду этого Правленіе училища въ своемъ докладѣ оговаривается, что, во избѣжаніе очевиднаго дефицита, оно по нѣкоторымъ статьямъ расхода войдетъ въ Епархіальный сѣздъ, ко времени его созыва, съ особыми ходатайствами о дополнительныхъ ассигнованіяхъ, размѣръ которыхъ можетъ выясниться только къ тому времени.

По смѣтѣ на содержаніе училища въ 1916 году исчислено постоянныхъ доходовъ 24536 р., т. е. меньше сравнительно съ суммой доходовъ текущаго года (25668 р. 13 к.) на 1746 р. 13 к., а расходовъ—31962 р. 40 к., что превышаетъ сумму, назначенную ХХХ епархіальнымъ сѣздомъ на текущій годъ (31893 р. 88 к.) всего лишь на 68 р. 52 к. Разница въ общемъ итогѣ доходовъ объясняется главнымъ образомъ предполагаемымъ уменьшеніемъ количества платныхъ пансіонеровъ на 10 учениковъ, отсюда и недоборъ 1250 р., а также отсутствіемъ какихъ-либо остатковъ къ 1 января 1915 года, между тѣмъ какъ таковыхъ остатковъ было занесено въ прежнюю смѣту 392 р. 13 к. Однако, если доходъ уменьшился не на 1642 р. 13 к., а лишь на 1132 р. 13 к., то это потому, что въ настоящую смѣту внесена новая статья дохода отъ платы „за обученіе французскому языку“—515 р. Что касается столь удивительной для настоящаго времени весьма незначительной разницы въ сторону увеличенія въ общей суммѣ расходовъ, всего лишь на 68 р. 52 к., то это объясняется очень просто: во-первыхъ, вслѣдствіе уменьшенія количества платныхъ пансіонеровъ, естественно, уменьшился и расходъ на ихъ содержаніе, что выразилось въ суммѣ 1190 руб., а во-вторыхъ, въ настоящей смѣтѣ нѣтъ никакихъ временныхъ расходовъ, каковыхъ было по прежней смѣтѣ ассигновано 920 р. Такимъ образомъ, при нормальныхъ условіяхъ жизни, расходъ въ сущности долженъ былъ бы уменьшиться на 2110 р., и если онъ не только не уменьшился, а еще увеличился на означенную незначительную сумму, то это потому, что расходъ по остальнымъ стать-

ямъ смѣты возросъ на 2178 р. 52 к., болѣе сравнительно съ текущимъ годомъ то же, что и въ 1901 г. Примѣнительно къ означеннымъ исчислениямъ для уравненія смѣты прихода и расхода необходимо дополнительное ассигнованіе отъ обще-епархіальныхъ средствъ въ размѣрѣ 7426 р. 40 к., что превышаетъ ассигновку текущего года (6225 р. 75 к.) на 1200 р. 65 к.

Поступленія ожидаются по слѣдующимъ статьямъ и параграфамъ: по § 2—дохода отъ продажи вѣнчиковъ и разрешительныхъ молитвъ—1100 р. (вмѣсто 1180 р.) на основаніи трехлѣтней сложности; по § 5, ст. I—платы за обученіе французскому языку—515 р., каковой доходъ вносится въ смѣту впервые; по ст. 2—платы за помѣщеніе въ общежитіи, довольствіе пищей, снабженіе платьемъ, бѣльемъ и обувью, а также учебными книгами и письменными принадлежностями—13505 р. (вмѣсто 14756 р.), въ виду уменьшенія количества платныхъ пансіонеровъ, каковой итогъ получается отъ сложения слѣдующихъ суммъ: а, отъ 40 полуказенныхъ учениковъ по 50 р.—2000 р., б, отъ одного стипендіата 40 р., в, отъ 56 платныхъ пансіонеровъ изъ дѣтей духовенства по 125 р.—7000 р., г, отъ 50 приходящихъ учениковъ по 25 р.—1250 р.; д, отъ 19 инословныхъ пансіонеровъ по 155 р.—2945 р. и е, отъ 27 вновь поступающихъ въ училищный интернатъ на первоначальное образованіе по 10 р.—270 р. Далѣе, по § 7, ст. I,—процентовъ съ благотворительныхъ капиталовъ 2759 р. (вмѣсто 2704 р.) въ виду увеличенія сихъ капиталовъ; по ст. 3 и 4—взносовъ изъ Кіево-Печерской Лавры на содержаніе 5 стипендіатовъ—540 р., т. е. въ размѣрѣ предыдущихъ лѣтъ (но такъ какъ за содержаніе каждого платнаго пансіонера взимается теперь по 125 р., то Правленію училища слѣдовало бы войти съ ходатайствомъ въ Духовный Соборъ Лавры о повышеніи этой суммы до нормального оклада, т. е. до 625 р.), по ст. 5—покласснаго сбора отъ церквей училищнаго округа—2586 р., сумма, уже строго зафиксированная и составляющаяся изъ слѣдующихъ

поступлений: *а*, отъ Кіево-Софійскаго собора 200 р.; *б*, отъ Старо-Кіевскаго благочинія 1100 р.; *в*, отъ Васильковскаго уѣзда 760 р.; *г*, отъ Радомысльскаго уѣзда 526 р.; по ст. 6—1% вычета изъ жалованья духовенства какъ приходскихъ, такъ и безприходныхъ церквей 1143 р. (вмѣсто 1110 р.)—по трехлѣтней сложности поступлений; по ст. 7 поступлений нѣтъ, такъ какъ остатковъ къ 1 Января 1915 г. не оказалось; по ст. 8—процентовъ съ наличныхъ суммъ отъ обращенія ихъ въ Московскомъ Купеческомъ банкѣ и въ сберегательной кассѣ—237 р. (вмѣсто 260 р.)—по трехлѣтней сложности; по ст. 9—дохода отъ продажи сѣна и разныхъ отбросовъ—151 р. (вмѣсто 140 р.)—по трехлѣтней сложности; и, наконецъ, по ст. 10—казеннаго пособія: *а*, на хозяйственныя потребности 1500 р.; *б*, на учебныя пособія 200 р.; *в*, на содержаніе канцеляріи 300 р.—по примѣру прошлаго года.

По смѣтѣ расходовъ испрашиваются слѣдующіе кредиты: по § 1—содержаніе служащихъ—2360 р. (вмѣсто 1725 р. 48 к.), каковая сумма слагается изъ ассигнованій: *а*, настоятелю училищной церкви 180 р.; *б*, учительницѣ французскаго языка 720 р.; *в*, двумъ надзирателямъ—репетиторамъ 600 р.; *г*, учителю музыки 100 р.; *д*, тремъ членамъ правленія 75 р.; *е*, тремъ членамъ Ревизіоннаго Комитета 45 р.; *ж*, врачу-окулисту 100 р.; *з*, училищному фельдшеру 240 р. и *и*, училищному эконому 300 р. Всѣ означенные расходы внесены въ смѣту въ размѣрѣ ассигнованій на текущій годъ, за исключеніемъ лишь расхода на жалованье учительницѣ французскаго языка, каковой расходъ вносится въ смѣту впервые, согласно постановленію ХХХ Епарх. Сѣзда (ст. 54 п. 3), но изъ-за этого расходъ увеличивается не на 720 р., а лишь на 634 р. 52 к., и это потому, что изъ настоящей смѣты исключается сумма въ 85 р. 48 к., въ виду отмены прошлымъ Епарх. сѣздомъ (ст. 54 п. 2) платы за пропущенные наставниками уроки. По § 2—на содержаніе воспитанниковъ—испрашивается кредитъ въ суммѣ 17740 р. 40 к. въ томъ числѣ на пищевое довольствіе 146 учениковъ 10420 р.

на снабженіе учениковъ одеждою, обувью, бѣльемъ, а также на стирку бѣлья, на баню и на стрижку волосъ 6990 р., на приобретение гимнастическихъ приборовъ 30 р., на покупку бѣлья и простынь 270 р. и на воспособленіе бѣднымъ ученикамъ лизын процентовъ на капиталъ свящ. Ростовскаго 30 р. 40 к. Означенная сумма менѣе ассигнованной на текущій годъ (18930 в. р. 40 к.) на 1190 р. въ виду предположеннаго уменьшенія количества платныхъ пансіонеровъ на 10 человекъ. *ви 81 (вмѣсто 80) .с 081*

По § 3—хозяйственная часть—испрашиваются слѣдующіе кредиты: по ст. 1, лит. А, на ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе, страховку и провіантъ потребности училищнаго общежитія 9665 р. въ качествѣ *постояннаго* ассигнованія, что на 1449 р. превышаетъ такое-же ассигнованіе текущего года (8216 р.), но не испрашивается никакихъ *временныхъ* кредитовъ, каковыхъ на сей годъ было ассигновано 920 р. По ст. 1, лит. Б.—разѣзды по дѣламъ училища—испрашивается 150 р.—сумма, равная ассигнованію текущего года. По ст. 2, — содержаніе библиотеки—испрашивается 877 р. (противъ 850 р.), отчасти въ зависимости отъ трехлѣтней сложности расходовъ, отчасти примѣнительно къ числу учениковъ. По ст. 3,—содержаніе канцелярій и расходы на письменныя принадлежности для учениковъ—испрашивается 910 р. (противъ 885 р.), т. е. на 25 р. болѣе въ зависимости отъ трехлѣтней сложности расходовъ. Крупная сумма въ 9665 р., потребная на хозяйственныя расходы по ст. 1-й § 3-го, распадается на нижеслѣдующіе кредиты. Испрашивается: 1, на побѣлку, перетирку и покраску зданій 1017 р. (вмѣсто 896 р.)—по трехлѣтней сложности расходовъ; 2, на вставку стеколъ и замазку рамъ на зиму 35 р. (вмѣсто 42 р.); 3, на слесарныя и кузнечныя работы и починки—255 р. (вмѣсто 216 р.); 4, на дрова—4050 р. (вмѣсто 2860 р.); т. е. болѣе на 1190 р., что объясняется въ особомъ докладѣ (см. ниже); 5, на распилку дровъ—90 р. (прежняя сумма); 6, на ремонтъ печей, покупку печныхъ матеріаловъ и очистку дымовыхъ трубъ—

299 р. (вмѣсто 246 р.); 7, на воду и содержаніе въ исправности водопровода—216 р. (вмѣсто 211 р.); 8, на набивку льдомъ ледника 60 р. (вмѣсто 55 р.); 9, на освѣщеніе—741 р. (вмѣсто 716 р.); 10, на прислугу—2124 р. (прежняя сумма); 11, на покушку и починку столовыхъ и кухонныхъ принадлежностей—113 р. (вмѣсто 96 р.); 12, на покушку и ремонтъ погребной посуды—34 р. (прежняя сумма); 13, на санитарію—184 р. (вмѣсто 181 р.); 14, на уплату за пользование канализаціей 180 р. (постоянная сумма); 15, на страховку училищныхъ зданій 53 р. (прежняя сумма); 16, на плотничьи, столярныя и обойныя работы—89 р. (вмѣсто 91 р.); 17, на телефонъ 75 р. (прежняя сумма); и 18, на покушку непредусмотрѣнныхъ смѣтой предметовъ—50 р. (прежняя сумма). Всѣ вышеозначенныя исчисленія, за исключеніемъ расхода на покушку дровъ, сдѣланы на основаніи средняго вывода изъ суммы расходовъ за три послѣдніе года.

По § 4 испрашиваются кредиты: по ст. 1—на содержаніе больницы—210 р. (вмѣсто 167 р.) и по ст. 2—на экстраординарные расходы 50 руб. (прежняя сумма). Расходъ на больницу увеличился на 43 р. въ зависимости отъ трехлѣтней сложности расходовъ.

По содержанію училищной церкви, о которой замѣчено въ объясненіи къ смѣтѣ, что она содержится на свои средства, приходъ на 1916 годъ исчисленъ по трехлѣтней сложности поступлений въ 129 р. (вмѣсто 115 р.), а расходъ, выведенный на томъ-же основаніи, показанъ въ суммѣ 99 р. (вмѣсто 88 р.), такъ что здѣсь предвидится остатокъ въ 30 р.

(2. *О восполненіи перерасхода въ 1300 р. на пошитіе верхняго платья для учениковъ.*)

По смѣтѣ 1915 г. на изготовленіе верхняго платья для учениковъ Софійскаго училища ассигновано 4761 р., считая по 23 р. на каждаго ученика. Въ виду вздорожанія матеріала и увеличенія платы за пошитіе, Правленіе училища не могло остаться въ рамкахъ (смѣтнаго назначенія и, на основаніи журнальнаго постановленія отъ 16 мая 1915 г. за № 23,

утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ, изготовило верхнее платье для учениковъ, допустивъ перерасхода въ 1300 р. (т. е. по 6 р. 28 к. на каждого ученика болѣе смѣтной суммы), но съ тѣмъ условіемъ, что этотъ перерасходъ будетъ восполненъ въ настоящемъ году изъ епархіальныхъ средствъ, о чемъ Правленіе училища и ходатайствуетъ предъ съѣздомъ.

Примѣчаніе Комиссіи. Означенный перерасходъ получился въ настоящемъ году при наличии 207 учениковъ, получившихъ верхнее платье. На будущій годъ такихъ учениковъ, согласно смѣтѣ, предполагается 196, но такъ какъ въ смѣту Правленіемъ училища вносится нормальный расходъ на каждого ученика по 23 р., а между тѣмъ вздорожаніе матеріаловъ и рабочихъ рукъ, несомнѣнно, останется въ полной силѣ и въ будущемъ учебномъ году, то, слѣдовательно, по этой статьѣ опять необходимо ожидать перерасхода приблизительно въ 1230 р.

3. *О восполненіи израсходованныхъ Правленіемъ училища 4050 р. на покупку дровъ.*

По 1 Сентября 1915 года Софійское училище отапливается дровопромышленникомъ Н. Каганскимъ по особому, заключенному съ нимъ договору, за плату 2860 р., каковая сумма и внесена въ смѣту на 1915 годъ. За отопленіе училища на тѣхъ-же условіяхъ съ 1 сент. 1915 г. по 1 сент. 1916 г. Каганскій запросилъ слишкомъ высокую цѣну. Въ виду этого Правленіе училища, согласно журнальному постановленію своему отъ 16 мая за № 23, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, нашло необходимымъ приобрести для отопленія училища въ 1916 году 90 саж. ольховыхъ берлинныхъ дровъ по 45 р. за саж., согласно установленной Кіевской Городской Управой таксъ, такъ что на этотъ предметъ необходимо израсходовать 4050 р. Этотъ расходъ произведенъ изъ текущихъ средствъ училища—подъ условіемъ, что онъ въ текущемъ-же году будетъ восполненъ Епархіальнымъ съѣздомъ духовенства, о чемъ Правленіе училища и возбуждаетъ ходатайство.

Примѣчаніе Комиссии. Сумма въ 2860 р., ассигнованная XXX съездомъ духовенства по смѣтѣ на 1915 годъ, должна была покрыть расходъ на дрова за весь 1915 годъ но такъ какъ, вслѣдствіе вздорожанія дровъ, этой суммы на періодъ до 1 января 1916 г. не хватило, то Епархіальному съезду необходимо въ текущемъ-же году возмѣстить Правленію училища ту сумму, какая употреблена на покупку дровъ для отопленія училища съ 1 сент. по 31 дек. 1915 г., а затѣмъ ассигновать по смѣтѣ на 1916 годъ сумму, испрашиваемую на этотъ предметъ Правленіемъ училища, т. е. 4050 р. Съ другой стороны, Комиссія извѣстно, что Правленію училища не удалось купить 90 саж. по 45 р., такъ какъ вскорѣ по составленіи журнала такса на означенный сортъ дровъ была поднята до 50 р., такъ что Правленію училища необходимо перерасходовать еще 450 р., т. е. употребить на дрова 4500 р.

4. Объ изысканіи епархіальныхъ средствъ для дополнительныхъ ассигнованій по смѣтѣ на 1916 годъ.

Такъ какъ смѣта на 1916 годъ составлена обычнымъ порядкомъ, т. е. на основаніи выводовъ изъ трехлѣтней сложности поступленій и расходовъ, а между тѣмъ эти исчисления совершенно не соответствуютъ тому вздорожанію продуктовъ первой необходимости, разныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ, какое наблюдается въ настоящее время и, несомнѣнно, будетъ наблюдаться и дальше, то Правленіе училища, во избѣжаніе перерасходовъ и дефицитовъ въ своемъ бюджетѣ, ходатайствуетъ предъ съездомъ объ изысканіи источниковъ на производство дополнительныхъ ассигнованій по тѣмъ статьямъ расхода, о которыхъ Правленіе училища внесетъ особые доклады ко времени открытія дѣйствій Епархіальнаго съезда. Такая отсрочка внесенія докладовъ вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ настоящее время нельзя даже приблизительно опредѣлить расходы по нѣкоторымъ статьямъ смѣтныхъ ассигнованій.

5. Избрание одного члена училищнаго Правленія отъ духовенства на слѣдующее трехлѣтіе и кандидата къ нему.

Подлежитъ переизбранію протоіерей Николай Гроссу, какъ выслужившій трехлѣтіе; кандидата къ нему не числилось.

6. Избрание трехъ членовъ въ составъ Ревизіоннаго Комитета и двухъ кандидатовъ къ нимъ для обревизованія училищной отчетности за 1915 годъ и для наблюденія за производствомъ расходовъ въ 1916 году.

Въ настоящее время членами Ревизіоннаго Комитета состоятъ: протоіерей Василій Липковскій (предсѣдатель), священникъ Александръ Кудрицкій и священникъ Іоаннъ Волковъ. Кандидатами къ нимъ были: священники Ксенофонтъ Хмарскій и Θεоктистъ Тихоновичъ.

II. Ученіе — § 2 онъ: *Введеніе*

Правленіемъ Кіево-Подольскаго духовнаго училища.

Разсмотрѣніе сметы доходовъ и расходовъ по содержанию училища и училищной церкви на 1916 годъ и экономическихъ отчетовъ за 1914 годъ.

По сметѣ на содержаніе училища въ 1916 году исчислено доходовъ 43715 р. 42 к., болѣе противъ сметы текущаго года (40272 р. 20 к.) на 3443 р. 22 к., что объясняется почти всецѣло тѣмъ обстоятельствомъ, что въ настоящую смету впервые внесены на приходъ двѣ суммы: во-первыхъ, платы за обученіе французскому яз. 1145 р. и во-вторыхъ, взносовъ на содержаніе дома по 30 р. отъ инословныхъ и инопархіальныхъ воспитанниковъ — 2160 р. — согласно постановленіямъ съѣзда 1914 года. Расходовъ исчислено 59062 р. 77 к., но такъ какъ въ этотъ итогъ входитъ также и сумма въ 1700 р., ассигнованная Правленіемъ училища на текущій годъ на приспособленіе флигеля въ старой усадьбѣ бывшего училища подъ больницу и оставшаяся въ его распоряженіи неизрасходованной, то дѣйствительная сум-

ма потребныхъ ассигнованій на будущій годъ выразится въ цифрѣ 57362 р. 77 к., т. е. на 2592 р. 80 к. болѣе противъ ассигнованія текущаго года (54769 р. 97 к.). Такимъ образомъ для сбалансированія смѣты прихода и расхода необходимо дополнительное ассигнованіе изъ обще-епархіальныхъ средствъ въ суммѣ 13647 р. 35 к., кромѣ вышеозначенныхъ 1700 р., которые должны быть перенесены въ приходную и расходную смѣту 1916 года. Это дополнительное ассигнованіе на 850 р. 42 к. меньше того пособия изъ епархіальныхъ средствъ (14497 р. 77 к.), которое дано было Правленію училища XXX Епархіальнымъ съездомъ.

Поступленія доходовъ ожидаются по слѣдующимъ §§ и статьямъ: по § 2—дохода отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣсительной молитвы—1570 р. (противъ 1710 р. на текущій годъ), на основаніи вывода по трехлѣтней сложности поступленій; по § 5—платы за содержаніе въ училищномъ общежитіи—а, синодальнаго стипендіата—125 р., каковая сумма вносится въ смѣту вновь, б, отъ 165 платныхъ пансіонеровъ, по 125 р. отъ каждаго,—20625 р.,—сумма, равная той, которая внесена была и въ смѣту на 1915 годъ, в, отъ 60 полукоштныхъ воспитанниковъ, по 50 р. отъ каждаго, 3000 р. и отъ доплатъ къ неполнымъ стипендіямъ 391 р. 50 к., каковая сумма по видимости хотя и превышаетъ на 20 р. ассигнованіе текущаго года (3371 р. 50 к.), но на самомъ дѣлѣ обѣ суммы тождественны, такъ какъ 20 р. только перенесены въ эту статью изъ ст. 2-й § 7-го, и г, отъ 10 квартирныхъ воспитанниковъ на обмундированіе—250 р. (вмѣсто 300 р.), каковое уменьшеніе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что родители предпочитаютъ лично обмундировывать своихъ дѣтей и не дѣлать 25-тирублевыхъ взносовъ.

Въ § 6 помѣщены 9 слѣдующихъ статей: 1, взносовъ на содержаніе дома отъ иноепархіальныхъ и иносословныхъ воспитанниковъ, живущихъ въ училищномъ общежитіи—2160 р. (приходъ внесенъ впервые); 2, взносовъ отъ родителей вновь поступившихъ учениковъ на первоначальное обзаведеніе 660 р.

(вмѣсто 650 р.)—по трехлѣтней сложности; 3, взносъ отъ родителей за обученіе французскому языку—1145 р. (приходъ внесенъ впервые); 4, возмѣшенія изъ государственнаго казначейства 5% сбора съ доходовъ отъ благотворительныхъ капиталовъ 11 р. 40 к.—цифра постоянная; 5, взносъ учениковъ на ученческую библиотеку 202 р. (вмѣсто 195 р. 40 к.)—средняя сумма за 3 года; 6, дохода отъ продажи кухонныхъ отбросовъ 255 р. 70 к. (вмѣсто 238 р. 30 к.)—средній выводъ за 3 года; 7, процентовъ съ училищныхъ суммъ, хранящихся въ Кіевской Конторѣ Московскаго Купеческаго Банка, 279 р. 35 к. (вмѣсто 321 р. 60 к.) на основаніи трехлѣтняго вывода; 8, остаточныхъ суммъ по содержанію училища за 1914 годъ—86 р. 67 к. (остатка за 1913 годъ вовсе не было) и 9, процентовъ съ залоговыхъ суммъ поставщиковъ и эконома училища 53 р. 20 к. (вмѣсто 45 р. 60 к.) согласно дѣйствительности.

§ 7 заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи дохода: 1, %%% съ благотворительныхъ капиталовъ 3927 р. 60 к. (вмѣсто 3846 р. 40 к.) соответственно дѣйствительности; 2, взносъ отъ Лавры на стипендіи 440 р.—попрежнему; по 3-й статьѣ—отчисленія изъ доходовъ часовни преп. Серафима—поступленій въ 1916 году не ожидается „въ виду того, что еще не покрыты долги церкви по ремонту ея“, на что и испрашивается согласіе епарх. съѣзда (въ прежніе годы отчислялось по 100 р.); 4, отчисленій изъ доходовъ училищной церкви на содержаніе двухъ стипендіатовъ—230 р., въ прежнемъ размѣрѣ; 5, однопроцентнаго сбора съ жалованья духовенства—2241 р. (вмѣсто 2205 р.)—согласно среднему выводу за три года; 6, покласнаго сбора—4062 р.—постоянная цифра, слагающаяся изъ слѣдующихъ поступленій: отъ благочинія 3 округа г. Кіева 436 р., отъ Кіевского уѣзда 873 р., отъ Каневского уѣзда 358 р., отъ Бердичевского уѣз. 779 р., отъ Сквирскаго уѣзда 580 р., отъ Таращанскаго уѣз. 142 р. и отъ Звенигородскаго уѣзда 294 р. и 7, пособія изъ суммъ Государственнаго казначейства: а, на содержаніе дома

1500 р., б, на учебныя пособия 200 р. и в, на канцелярію 300 р.—по примѣру прошлаго года.

По смѣтѣ расходовъ испрашиваются слѣдующіе кредиты: по § 1—содержаніе сверхштатныхъ должностныхъ лицъ—4045 р. (вмѣсто 2245 р.), т. е. болѣе на 1800 г. въ зависимости отъ того, что въ первые испрашивается кредитъ на жалованіе учителю французскаго языка 1440 р. и тремъ надзирателямъ проектируется прибавка къ жалованію по 120 р., всего 360 р., о чемъ имѣется соответственный докладъ (см. ниже). Означенная выше сумма слагается изъ слѣдующихъ частнѣйшихъ ассигнованій: а, тремъ надзирателямъ училища 1260 р., б, духовнику училища 240 р., в, врачу-окулисту 120 р., г, фельдшеру 300 р., д, эконому 360 р., е, ему-же прибавки, согласно постановленію съезда 1912 г., 120 р., ж, учителю музыки 75 р., з, преподавателю французскаго яз. за 24 урока—1440 р., и, тремъ членамъ Правленія отъ духовенства 75 р., і, оредсѣдателю Ревизіонной Комиссіи 25 р. и к, двумъ членамъ той-же Комиссіи 30 р.

По § 2—на содержаніе воспитанниковъ—испрашивается кредитъ въ суммѣ 34105 р. 10 к., въ томъ числѣ: на содержаніе 59 полнокоштныхъ учениковъ 6578 р. 50 к. (по 115 р., за вычетомъ 3 р. 50 к. на книги), на содержаніе 60 полукостныхъ учениковъ 3900 р. (по 65 р. на каждого), на содержаніе 6 полнокоштныхъ стипендіатовъ (4 лаврскихъ и 2 училищной церкви)—669 р., на содержаніе синодальнаго стипендіата 121 р. 50 к., на содержаніе 9 стипендіатовъ 743 р. 50 к., на содержаніе 165 платныхъ пансіонеровъ 18397 р. 50 к. (изъ вносимыхъ каждымъ 125 рублей—10 р. отчисляется на содержаніе дома, а 3 р. 50 к. на книги), на снабженіе 60 полукостныхъ воспитанниковъ обувью, одеждою и бѣльемъ 2790 р., на снабженіе тѣмъ-же стипендіатовъ 343 р. 50 к., на снабженіе тѣмъ-же приходящихъ воспитанниковъ 250 р. и на пособия бѣднѣйшимъ ученикамъ 311 р. 60 к. Означенная сумма—34105 р. 10 к.—болѣе ассигнованной на текущій годъ (33907 р. 20 к.) на 197 р. 90 к., что объясняется

главнымъ образомъ тѣмъ, что теперь внесенъ кредитъ на содержание одного синодальнаго стипендіата—121 р. 50 к. и на содержание стипендіата изъ $\frac{0}{100}$ на капиталъ прот. Ѳ. Рябчинскаго—115 р. Такъ какъ вромѣ того, съ одной стороны, прибавлено къ суммѣ пособій бѣднѣйшимъ ученикамъ 11 р. 40 к., а съ другой стороны, уменьшенъ кредитъ на обмундированіе приходящихъ воспитанниковъ на 50 р. (вмѣсто 300 р.—250 р. по разсчету на 10 учениковъ), то отсюда и получилась разность въ сторону повышенія на 197 р. 90 к.

По § 3—хозяйственные расходы—испрашиваются слѣдующіе кредиты: по ст. 1—на ремонтъ и содержание зданій, на отопленіе, освѣщеніе, канализацію страховку, наемъ прислуги и пр.—15057 р. 72 к. *постоянныхъ*, что на 1650 р. 66 к. превышаетъ такое-же постоянное ассигнованіе текущаго года (13407 р. 06 к.), и 1054 р. въ качествѣ *временнаго* ассигнованія, что также превышаетъ временный расходъ текущаго года (473 р. 61 к.) на 580 р. 39 к. По ст. 2—содержаніе библиотеки—кредитъ испрашивается почти въ той-же суммѣ, что и на текущій годъ: 1473 р. 50 к. вмѣсто 1463 р. 40 к. То-же самое нужно отмѣтить и относительно ст. 3—содержаніе канцеляріи: испрашивается на будущій годъ 437 р. 95 к. вмѣсто ассигнованной на текущій годъ суммы въ 428 р. 20 к. Крупная сумма въ 15057 р. 72 к., потребная для удовлетворенія разныхъ хозяйственныхъ расходовъ постояннаго характера по ст. 1-й § 3-го, распадается на слѣдующіе частные кредиты: 1, на штукатурку, побѣлку и покраску зданія и починку печей 1798 р. (вмѣсто 1778 р. 50 к.), т. е. на 19 р. 50 к. болѣе въ зависимости отъ трехлѣтняго средняго вывода расходовъ; 2, на ремонтъ старой и покушку новой погребной и столовой посуды, 215 р. (вмѣсто 220 р. 80 к.); 3, на содержание въ чистотѣ двора и всѣхъ помѣщеній зданій съ дезинфекціей и пр. 349 р. 65 к. (вмѣсто 326 р.); 4, на очистку дымовыхъ трубъ и выжиганіе сажы 71 р. 50 к., какъ и въ текущемъ году; 5, на набивку ледника льдомъ 54 р. (вмѣсто 45 р. 70 к.); 6, на снабженіе водой 624 р. 46 к.

(вмѣсто 605 р. 20 к.)—въ зависимости отъ поднятія цѣны на воду въ виду военного времени на 1 к. за 100 ведеръ; 7, на освѣщеніе 1320 р. (вмѣсто 1299 р. 25 к.) по трехлѣтней сложности; 8, на отопленіе 5815 р. вмѣсто 4255 р., т. е. на 1560 р. болѣе, о причинахъ чего имѣется особый докладъ (см. ниже); 9, на канализацію 600 р.—цифра постоянная; 10, на повѣрку часовъ 15 р.—по примѣру текущаго года; 11, на телефонъ 85 р. (вмѣсто 75 р.) въ виду повышенія платы по случаю войны; 12, на страховку знаній 145 р. 11 к.—цифра постоянная; 13, на развѣзды 111 р. (вмѣсто 120 р.) и 14, на наемъ прислуги 3854 р.—цифра прежняя. Такимъ образомъ изъ всѣхъ 14 пунктовъ расходы по 13 пунктамъ почти уже зафиксированы, и только расходъ на дрова вызываетъ громадное увеличеніе расходовъ въ виду исключительныхъ условий военного времени и чисто мѣстныхъ условий дровяного рынка.

Что касается временныхъ кредитовъ, то они испрашиваются по особымъ докладамъ Правленія училища на слѣдующія нужды: 1, на выдачу пособія семьямъ служившимъ въ училищѣ запасныхъ чиновъ 198 р. (вмѣсто бывшихъ 378 р. 61 к.); 2, на устройство электрическаго освѣщенія въ столовой, въ 3-мъ этажѣ, въ квартирахъ надзирателей и корридорахъ 464 р.; 3, на ремонтъ ледника и сарая 126 р.; 4, на исправленіе умывальниковъ 190 р.; 5, на гимнастическіе приборы 76 р.; (вмѣсто ассигнованныхъ на текущій годъ 60 р.). Общая сумма временныхъ кредитовъ равна 1054 р., но къ этой суммѣ нужно еще присоединить въ качествѣ временнаго кредита 1700 р. на приспособленіе флигеля въ старой училищной усадьбѣ подъ больницу, если съездъ по этому вопросу поддержитъ рѣшеніе XXX епархіального съезда.

По § 4 испрашиваются кредиты: по ст. 1—на содержаніе больницы—915 р. (вмѣсто 911 р. 60 к.) и по ст. 2—на мелкіе и экстраординарные расходы 274 р. 50 к. (вмѣсто 173 р. 60 к.). Такое увеличеніе по послѣдней статьѣ, свыше 100 р., объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Правленіе

училища под № 5 вносить такую расходную статью: „подлежащие къ зачисленію въ остатокъ, какъ не зачисленные на содержаніе воспитанниковъ въ настоящей смѣтѣ расхода, %⁰/₀ съ различныхъ стипендіальныхъ капиталовъ“—100 р. 80 к.

Желають-ли Правленіе училища сохранить эти остатки отъ благотворительныхъ капиталовъ къ началу будущаго года, или-же оно хочетъ израсходовать ихъ на какіе то экстраординарные расходы, это изъ смѣты не уясняется.

По смѣтѣ на содержаніе церкви въ 1916 г. на основаніи трехлѣтней сложности дѣйствительныхъ поступлений и расходовъ, исчислено доходовъ и расходовъ постоянныхъ и временныхъ 3415 р. 38 к., болѣе противъ смѣты текущаго года (3328 р. 5 к.) на 87 р. 33 к. Статьи дохода: 1, отъ продажи свѣчей въ церкви и часовнѣ—2443 р. 53 к., 2, отъ продажи огарковъ—247 р. 25 к., 3, кошельковаго сбора—272 р., 4, пожертвованій на украшеніе храма, часовни и иконъ—366 р. 96 к., 5, процентовъ съ капитала церкви и причта—73 р., 6, процентовъ по вкладамъ храненія—12 р. 64 к. Статьи расхода: 1, покупка свѣчей—1098 р. 32 к., 2, вино и просфоры—52 р. 48 к., 3, уголь, ладанъ, смирна, лампадное масло, керосинъ—76 р. 13 к. 4, электрическое освѣщеніе—92 р. 41 к., 5, жалованье диакону—180 р., служащимъ при церкви—548 р., въ томъ числѣ: пономарю—120 р., ночному сторожу—120 р., двумъ клирошанамъ—240 р. продавщицъ свѣчей въ часовнѣ—50 р. и на выдачу наградныхъ—18 р., 6, наемъ хора—380 р., 7, содержаніе стипендіатовъ—230 р., 8, отчисленіе изъ доходовъ часовни—00), не перечисляется въ смѣту епархіальныхъ суммъ ничего, въ виду производимаго ремонта церкви), 9, выдача причту за поминованіе—69 р. 20 к., 10, выписка бланковъ, переплетъ книгъ, канцелярскіе расходы благочиннаго—24 р., 11, ремонтъ и пополненіе разницы—43 р. 51 к., 12, обычный ремонтъ по церкви, мелочные и экстраординарные расходы—50 р., 13, отчисленіе 5% изъ валовой доходности на содержаніе лазарета Киевскихъ церквей и духовенства—148 р. 96 к., 14,

уплата долга старостѣ Н. Новикову—400 р. и 15, отчисленіе для пополненія расходовъ непредусмотрѣнныхъ смѣтою—22 р. 37 к.

2. *Объ ассигновани 360 р. на добавку къ жалованью тремъ надзирателямъ.*

Надзиратели училища получаютъ содержанія 300 р. въ годъ при квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и столѣ отъ училища. Такой окладъ жалованья существуетъ уже около 25 лѣтъ; между тѣмъ всѣмъ служащимъ въ училищѣ преподавателямъ оклады повышены съ 750 р. до 900 р. въ годъ, при чемъ введены и періодическія прибавки; даже учителямъ пѣнія въ 1913 г. плата за уроки повышена съ 35 р. до 75 р.; классные воспитатели, несущіе почти наравнѣ съ надзирателями дежурство и другія обязанности, получаютъ 600 р. Кромѣ того должность надзирателей не освобождаетъ отъ воинской повинности и требуетъ какъ крѣпкаго здоровья, такъ и педагогическаго такта, почему, при малообеспеченности содержанія, Правленіе училища съ большимъ трудомъ подыскиваетъ подходящихъ кандидатовъ на эту должность. Въ виду всего этого, а также и вслѣдствіе крайняго вздорожанія жизни въ Кіевѣ въ послѣдніе годы вообще, а въ настоящую пору войны въ особенности, Правленіе училища ходатайствуетъ о повышеніи надзирательскихъ окладовъ на 120 р., т. е. о назначеніи каждому изъ нихъ, вмѣсто 300 р.,—420 р.

3. *О пересмотрѣ положенія объ ассигновани на содержаніе воспитанниковъ училища.*

Въ настоящее время на содержаніе платныхъ пансіонеровъ и состоящихъ на полномъ и половинномъ епархіальномъ содержаніи существуетъ такая раскладка ассигнуемыхъ денегъ: изъ 125 р. вносимыхъ платными пансіонерами, 10 р. отчисляется на содержаніе дома, а затѣмъ остальные 115 р. распределяются такъ: 41 р. 50 к. назначены на снабженіе обувью, бѣльемъ, костюмами и фуражками, 3 р. 50 к. идутъ на снабженіе учебными книгами и письменными принадлежностями, и только лишь 70 р. (начиная съ текущаго года, а

LIV г.—1915 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедельное издание

№ 29—30. Воскресеніе, 19—26 іюля.

Къ сведѣнію сотрудниковъ.

Редакція проситъ не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедельномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью на жизненную тему можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльных, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями, и обозначать это въ самой рукописи. Трактаты на темы отвлеченныя, неимѣющія никакого отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной церковно-общественной жизни, равно какъ обширныя описанія путешествій, некрологи и др. подобныя статьи не могутъ быть печатаемы въ К. Е. В. въ настоящее время, когда бьющая ключемъ церковно-общественная жизнь требуетъ иныхъ статей.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неофициальная.

С Л О В О

въ день 900-лѣтія блаженной кончины святаго, благовѣрнаго и равноапостольнаго князя Владимира.

(Православіе—животворный источникъ побѣдоносной силы и славы русскаго народа).

„Приидите, стецемся вси отъро къ честнѣй памяти отца русскаго, наставника нашего Владимира: сей бо отъ языкъ родися, на возлюбѣ [возлюбльшаго его Христа“ (изъ стих. на литіи 15 іюля).

27 лѣтъ предъ симъ вся православная Россія праздновала 900-лѣтіе своего христіанскаго возрожденія благодатнымъ свѣтомъ крещенія при св. благовѣрномъ равноапостольномъ князѣ Владимірѣ. Радостно ликовала тогда св. Русь, прославляя

крестителя своего, и духовная радость чадъ православно-русской Церкви не омрачалась тогда ни съ какой стороны, ни однимъ грознымъ облакомъ. Въ нынѣшнемъ же году 15 іюля исполняется 900-лѣтіе блаженной кончины св. князя Владимира. Знаменательное это 900-лѣтіе, усугубляющее ежегодное церковное празднество въ честь св. князя Владимира, совпало съ годовщиной страшной войны, — войны, которую должно вести не только отечество наше, но и большая часть народовъ всего міра съ врагомъ, по истинѣ, „звѣроправнымъ“. Врагъ этотъ напрасно носить имя христіанина, будучи, на самомъ дѣлѣ, грубымъ варваромъ, неистово разрушающимъ христіанскіе храмы, уничтожающимъ прославленные разсадники просвѣщенія, съ жестокостію мучающимъ ни въ чемъ неповинныхъ мирныхъ людей, въ упоеніи мнимой воинской славы мечтающимъ поработить себѣ весь міръ, покорить всѣ народы, осмѣлившіеся выступить противъ него въ защиту своей свободы, своего родного государства, своей чести и своего достоинства. Подъ громъ воинскихъ орудій, выбрасывающихъ на поляхъ бранныхъ ураганный огонь, подъ огонь неисчислимыхъ жертвъ войны, при томъ напряженіи всѣхъ силъ въ сторону войны, какое переживаютъ въ нынѣшнюю годину всѣ — отъ мала до велика — граждане великой Россіи, — при такомъ положеніи, естественно, что радость праздника въ честь крестителя и просвѣтителя Руси сорастворяется печалію. Но вспомнимъ, возлюбленные братіе, отвѣчающія переживаемому нами настроенію глубоко-трогательныя утѣшительныя слова нашего Спасителя, сказанныя св. апостоламъ накануне страшныхъ

искупительныхъ страданій: „вы печальны... но печаль ваша въ радость будетъ“ (Іоан. 16, 20). Силень Господь и нашу нынѣшнюю печаль претворить въ грядущую великую радость. Надо только вѣрить этому съ несомнѣнною. „Возверзимъ же на Господа печаль свою“

„Придите, стеемся вси вѣрно къ честнѣй памяти св. кн. Владиміра“

Не случайно совпаденіе праздника 900-лѣтія блаженной кончины св. кн. Владиміра съ годовщиной тяжелой войны. Времена и лѣта—во власти Божіей; отъ Господа же устрояются судьбы царства и народовъ. Въ промыслительномъ попеченіи о насъ, Господь всеблагій хочетъ, чтобы мы въ годину испытанія нашей духовной крѣпости духовный свой взоръ съ молитвою устремили къ насадителю святой православной вѣры въ нашей странѣ—равноапостольному князю Владиміру, и силой этой вѣры побѣдили невѣрнаго врага. „Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, въра наша“ (Іоан. 5, 4).

Побѣждающую силу нашей вѣры,—вѣры православной,—испыталъ на себѣ самомъ прославляемый нынѣ князь Владиміръ. Свидѣтель сему—древній россійскій лѣтописецъ, передающій, что изъ многихъ проповѣдниковъ вѣры, явившихся къ святому Владиміру, только проповѣдникъ греческій плѣнилъ своимъ благовѣстіемъ его сердце; и это сердце, прежде увлекавшееся темными сластями и гибельными непотребствами идолослуженія, благодатію вѣры Христовой возгорѣлось чистымъ пламенемъ всецѣдой любви къ Спасителю, полной покорности Евангельскому закону и послушанія православной Церкви. По выраженію церковнаго пѣ-

снопѣнія, князь Владиміръ „во святой купели“ крещенія своего „отрясъ слѣпоту душевную“,—свое прежнее идолослуженіе со всѣми его страстями, — „купль и тѣлесную“—слѣпоту, ниспосланную свыше, дабы испыталь онъ и на тѣлѣ своемъ, а не на душѣ только, могущество Христа и силу всепобѣждающей вѣры. „Ново твореніе во Христѣ явилъ, по святѣмъ крещеніи, образъ житія твоего: ревнитель бо первѣе бывъ идолослуженія, послѣди выну по вѣрѣ Христовой ревноваль еси: возлюбиль же еси кротость и милосердіе, воздержаніе и цѣломудріе и все житіе по заповѣдемъ Господнимъ“,—такъ прославляетъ св. Церковь князя Владимира, какъ христіанина, съ благоговѣйнымъ изумленіемъ вспоминая его духовное перерожденіе силой вѣры и благодати Христовой.

Испытавши на себѣ самомъ побѣждающую силу православія, благовѣрный князь Владиміръ всѣ годы своего княженія отъ крещенія до кончины, послѣдовавшей 15 іюля 1015 года, посвятилъ насажденію православія въ русской землѣ: сначала крестиль своихъ 12 сыновей, потомъ крестиль обитателей нашего Богоспасаемаго града,—„матери градомъ російскимъ“, съ словомъ евангельскаго благовѣстія обходилъ города и села своей земли, посылалъ для того же святаго дѣла пастырей духовныхъ, строилъ новые города и въ нихъ христіанскіе храмы. И этотъ подвигъ свой, равный подвигу св. апостоловъ, равноапостольный креститель Руси несъ съ христіанскою надеждою, что евангельское сѣмя дастъ обильный плодъ благочестія въ нашей странѣ. Это же самое имѣлъ въ виду св. князь Владиміръ и въ своей законодательной

дѣятельности, обвѣянной высокимъ христіанскимъ ученіемъ. И что же? Оправдалась надежда св. князя Владиміра: насажденное имъ на Руси православіе скоро принесло свои плоды, — плоды побѣды христіанства надъ нечестіемъ и гибельностію язычества. Чрезъ нѣсколько десятилѣтій послѣ кончины князя Владиміра, при сынѣ его Ярославѣ, въ Десятинномъ храмѣ, построенномъ св. Владиміромъ въ Кіевѣ, находившемся на мѣстѣ нынѣшняго Десятиннаго храма, предъ гробомъ св. Владиміра, пресвитеръ Иларіонъ, въ послѣдствіи митрополитъ Кіевскій, произносилъ замѣчательное слово, указывающее плоды христіанской дѣятельности св. кн. Владиміра и прославлявшее его. Не можемъ не привести нѣкоторыя мѣста этого слова. „Пуста была наша земля и изсохла“, — такъ говорилъ проповѣдникъ, — „злой идолослуженія иссушилъ ее, но внезапно потекъ источникъ Евангелія и напоилъ всю землю нашу... Вся земля наша въ одно время стала славить Христа съ Отцемъ и Святымъ Духомъ. Тогда тьма служенія бѣсовскаго исчезла и освѣтило землю солнце Евангелія; капища разрушены и церкви воздвигаются; крестъ освятилъ города, пастыри овецъ Христовыхъ стали возносить безкровную жертву, поставлены на горахъ монастыри. Всѣ люди наполнили святыя церкви, прославили Господа, взывая:... Христось побѣдилъ! Христось одолѣлъ! Христось воцарился! Христось прославился!“... Свое слово пресвитеръ Иларіонъ заканчиваетъ такимъ обращеніемъ къ св. князю Владиміру: „Встань отъ гроба твоего, честная главо, встань, отрази сонъ! Встань, ты не умерь! Встань, посмотри на внуковъ и правнуковъ твоихъ, какъ

они живутъ: какъ содержатъ они благовѣріе, тобою преданное; какъ часто посѣщаютъ святыя храмы.. Посмотри на возрастающее христіанство.. И видѣвъ сіе все, возрадуйся и восхвали благого Бога, строящаго все сіе!

Да позволено будетъ и намъ въ день нарочитаго прославленія равноапостальнаго князя Владимира повторить слова обращенія къ нему древнерусскаго проповѣдника: Встань, просвѣтитель Державы Россійской! Встань и посмотри на благодарно нынѣ чтущихъ память твою, хранящихъ святую вѣру, тобою въ отечествѣ нашемъ насажденную! Отъ дней житія твоего и до нашихъ дней этою вѣрою спасалась русская земля отъ находящихся на нее бѣдъ и золь. Въ теченіе многихъ вѣковъ существованія своего родина наша, неоднократно подвергаясь, по волѣ Божіей, величайшимъ испытаніямъ, укрѣплялась и оживотворялась силою вѣры Христовой.

Вспомнимъ постигшее землю русскую чрезъ сто слишкомъ лѣтъ послѣ кончины св. Владимира двухсотлѣтнее иго татарское. Иго это, казалось, способно было совершенно обездушить русскій народъ, убить его въ нравственномъ отношеніи, а затѣмъ и уничтожить государственность русскую. Но не умерла въ это тяжкое время въ душахъ предковъ нашихъ св. вѣра Христова. На бѣдствія отъ татаръ посмотрѣли они, какъ на справедливое наказаніе Божіе за собственныя неправды и нарушенія закона Христова; съ покаяніемъ обратились они къ Милосердному Господу; и вѣра дала силу перенести вѣковыя страданія. Мало того, въ самую пору этихъ страданій отъ татарскаго ига,

русскій народъ создалъ лучшую гражданскую жизнь, по указанію руководительницы жизни — православной Церкви. А сколько новыхъ свѣтильниковъ вѣры и благочестія засіяло тогда на духовномъ небѣ православной русской земли! Князья принимали мученія отъ татаръ за Христа, пастыри собирали разсѣянныхъ пасомыхъ, а въ средѣ простого народа многіе прославились святостію жизни. Вѣра создала тогда святыхъ героевъ.

Черезъ двѣсти лѣтъ послѣ освобожденія отъ ига татарскаго Россія снова подверглась опасности потерять свою самобытность; разумѣемъ, такъ называемое, смутное время и годы безгосударственныя. Обстоятельства сложились тогда такъ, что, по видимому, во главѣ царства нашего надлежало стать царю не единовѣрному. Однако же, благодареніе Богу, это не сбылось, и не сбылось потому, что въ русскомъ народѣ любовь къ православной вѣрѣ заговорила сильнѣе другихъ чувствъ и соображеній. И опять вѣра православная создала на Руси великихъ героевъ, имена коихъ ублажаются и Церковію, и отечествомъ. И опять стало очевиднымъ, что доколь Русь будетъ крѣпко хранить и содержать въ чистотѣ драгоценнѣйшее наслѣдіе св. Владиміра — православную вѣру и искреннее благочестіе, доколь не страшны нашему отечеству никакіе враги!

Православные русскіе люди! Какъ поучительны эти всегда живые и жизненные примѣры отечественной исторіи въ перенесеніи переживаемыхъ испытаній! Къ прискорбію, только не вся нынѣшняя Русь слѣдуетъ добрымъ примѣрамъ предковъ. Не можетъ также вся нынѣшняя Русь похвалить-

ся своимъ правовѣріемъ и истинно-христіанскимъ
 благочестіемъ. Чистое евангельское ученіе, посѣ-
 янное во дни св. Владиміра на духовной русской
 нивѣ, нынѣ и засорено по мѣстамъ плевелами ре-
 лигіозныхъ заблужденій, и заглушается недобримъ
 поведеніемъ христіанъ, не прекращающимся даже и
 въ эту тяжкую годину, когда грянуль громъ вой-
 ны, когда надо бы поменьше веселья, всякаго рода
 утѣхъ и забавъ. Изъ глубины сердець нашихъ воз-
 несемъ покаянный вздохъ и усердно помолимся
 отцу русскому и наставнику нашему Владиміру,
 да укрѣпитъ онъ всѣхъ насъ въ православной вѣ-
 рѣ. И вѣра наша, оживотворенная предстатель-
 ствомъ св. Владиміра, спасетъ насъ и избавитъ
 насъ отъ облегающихъ опасностей.

О, всеблагій отче и просвѣтителю нашъ! при-
 зри на немощи наши и умоли Милосерднаго Отца
 Небеснаго, да продлитъ Онъ, пока міръ стоитъ,
 милость Свою на отечествѣ нашемъ! Споспѣшествуй
 сроднику своему—Благочестивѣйшему Государю
 нашему Императору Николаю Александровичу въ
 одолѣніи дерзкаго врага, какъ споспѣществовалъ
 ты въ давнее время благовѣрному князю русскому
 святому Александру Невскому въ его побѣдѣ надъ
 шведами! Охрани русское воинство, на поляхъ
 бранныхъ защищающее честь и достоинство вѣры,
 Царя и отечество. По молитвамъ св. благовѣрнаго
 князя Владиміра, да объединятся подъ державою
 православнаго русскаго Царя всѣ племена и наро-
 ды, составлявшіе достояніе св. князя Владиміра!

Протоіерей *Іоаннъ Троицкій.*

Объ историческомъ значеніи церковно-государственной дѣятельности св. равноапостольнаго князя Владиміра

(Рѣчь, сказанная въ торжественномъ собраніи Кіевскаго Св.-Владимірскаго Братства, 15-юля 1915 года, въ день девятилѣтія со времени блаженной кончины св. князя Владиміра).

I.

Сегодня весь русскій православный міръ торжественно, насколько позволяетъ это переживаемое нами грозное военное время, празднуетъ память св. равноапостольнаго князя Владиміра, по поводу исполняющагося 900-лѣтія со времени блаженной кончины его. Нынѣшнее торжество даетъ новый поводъ русскимъ людямъ еще одинъ разъ мысленно подойти поближе, внимательнѣе всмотрѣться въ духовный образъ своего великаго и славнаго просвѣтителя и возможно отчетливѣе и крѣпче запечатлѣть симпатичныя черты этого образа въ своемъ сознаніи. А неожиданно ниспосланное намъ отъ Милосерднаго Бога великое испытаніе, въ видѣ продолжительной, упорной и кровопролитной войны съ нѣмцами, представляетъ намъ еще особенныя побужденія къ тому, чтобы глубже вдуматься въ дѣятельность славнаго крестителя русскаго народа, нашего величайшаго преобразователя, и достойно оцѣнить великіе плоды и безсмертныя заслуги его въ исторіи русскаго народа. Въ воспоминаніяхъ, связанныхъ съ событіями, подобными сегодняшнему, можетъ хотя нѣсколько успокоиться и отдохнуть умъ и чувство русскаго человѣка, потрясеннаго неожиданными и разочарованіями, какія принесла намъ нынѣшняя великая отечественная война.

Съ благоговѣйнымъ трепетомъ приближаясь къ высокому пьедесталу, на какой поставили духовный образъ князя Владиміра историческая традиція, на-

родное творчество и благородныя усилія научной пытливости, я невольно испытываю тревогу, смущеніе и даже страхъ.

Съ одной стороны, въ высшей степени трудно, по нашему мнѣнію, человѣческому слову изобразить вѣрно, точно и рельефно свѣтлый образъ нашего славнаго просвѣтителя, и еще болѣе трудно внести въ характеристику его личности что-либо безусловно новое, совершенно свѣжее. И это зависитъ не столько отъ того, чтобы лучшіе представители русскаго слова и русской мысли мало обращали вниманія на изученіе личности, жизни и дѣятельности св. князя Владиміра, сколько отъ совсѣмъ обратнаго явленія. Со временъ нашего безсмертнаго первоначальнаго лѣтописца рѣшительно всѣ представители русской національной мысли и письменности единодушно признавали и признаютъ св. князя Владиміра величайшимъ дѣятелемъ русской исторіи и соотвѣтственно этому отдають ему должное вниманіе. Кромѣ того, князь Владиміръ былъ настолько великъ среди своихъ современниковъ и своею дѣятельностію провелъ настолько глубокіе слѣды въ жизни русскаго народа, что его типичная личность сразу и вполне отобразилась въ народномъ сознаніи, запечатлѣлась въ немъ разъ навсегда.

Наилучшую т. ск. кристаллизацию народнаго опознанія свѣтлой личности славнаго просвѣтителя русскіхъ представляетъ извѣстный каждому грамотному русскому человѣку лѣтописный разсказъ о св. кн. Владимірѣ. Въ высшей степени много и весьма многіе наилучшіе русскіе (и даже не только русскіе) мыслители, историки, литераторы, художники и т. п. представители ума трудились надъ изученіемъ и ура-

зумѣніемъ величаваго образа русскаго просвѣтителя. Но едва ли мы погрѣшимъ, если скажемъ, что они весьма мало прибавили (если только прибавили) что либо безусловно новое къ характеристикѣ духовнаго образа св. князя Владиміра, сравнительно съ тѣмъ, какъ его изображаетъ нашъ летописецъ.

Въ самомъ дѣлѣ, сколько бы мы ни накопляли новыхъ народныхъ былинъ, пѣсенъ, сказаній и т. п. произведеній русскаго народнаго творчества о св. князѣ Владимірѣ, сколько бы мы ни насобирали всевозможныхъ „легендъ“ о немъ, но всѣ они будутъ неизмѣнно, только разными словами и на разный ладъ, говорить о св. князѣ Владимірѣ, какъ государѣ ласковомъ, какъ добромъ хозяинѣ земли русской, мудрому строителю ея, любителю мужества, чести и правды, вождю сильныхъ богатырей, подвизавшихся за русскую землю, заботливому покровителю слабыхъ, больныхъ, бѣдныхъ, старыхъ, вдовъ и сиротъ, любвеобильному защитнику плѣнныхъ, обиженныхъ и всѣхъ вообще труждающихся и обремененныхъ,—однимъ словомъ, какъ о Владимірѣ св., Красномъ и Свѣтломъ Солнышкѣ русской земли, грѣвшемъ всѣхъ и все своимъ привѣтомъ, ласкою и добротю.

Или: какія бы усилія ни употребляла пытливость человѣческаго гения для того, чтобы найти и установить слѣды проникновенія лучей христіанскаго солнца въ русскую землю до св. кн. Владиміра, выяснить отношенія самого князя къ современной ему Византіи, равно какъ и къ другимъ сосѣднимъ народамъ и государствамъ, куда бы при этомъ она ни вела нашего князя въ поискахъ его за новою вѣрою, хотя бы даже до самого вѣчнаго города, но все же

она должна будетъ признать, что нашимъ крестителемъ и просвѣтителемъ былъ св. князь Владиміръ, что только онъ имѣлъ силы рѣшиться на перемѣну вѣры народной, что онъ и самъ имѣлъ разумъ стать и свой народъ поставить на десной сторонѣ христіанства. Даже тѣ представители критической чело- вѣческой мысли, которые рѣшались совсѣмъ отрицать историческую подлинность нашего лѣтописнаго разсказа о св. князѣ Владимірѣ, должны были характеризовать его личность, дѣла и заслуги въ сущности тѣми же самыми чертами, какія нашли себѣ мѣсто въ повѣсти лѣтописца,—этой, повторяю, прекраснѣйшей художественной кристаллизациі народнаго пониманія личности и дѣятельности нашего великаго просвѣтителя.

Или: сколько бы ученая мысль ни пыталась найти и опредѣлить точныя внѣшнія рамки просвѣтительныхъ заботъ св. князя Владиміра, сколько бы мы ни гадали и ни спорили о томъ, были ли заведены св. Владиміромъ школы, или же первыми наставниками русскихъ людей были отдѣльные учителя, но все же мы съ безусловною логическою принудительностію должны будемъ признать, что нашимъ истиннымъ первоначальнымъ просвѣтителемъ былъ только св. князь Владиміръ, или—говоря иначе—мы должны будемъ только повторить безсмертныя слова нашего лѣтописца: *„Володимиръ землю разора и умягчи, рекше крещениемъ просвѣтивъ; сий же Ярославъ, сынъ Володимерь, насъ книжными словеса сердца стърныхъ людей, а мы пожинаемъ ученице приемлюще книжное“*¹⁾.

¹⁾ См. Лѣтопись по Ипатскому списку. Изд. Археограф. Комиссіи. Спб. 1871 г. стр. 106—107. Ср. Лѣтопись по Лаврентіевскому списку. Изд. той же ком. Спб. 1872 г. стр. 143.

Не правда ли, какая кристалльно ясная характеристика заслугъ св. князя Владиміра, и какая притомъ мѣткая, вѣрная и на вѣки неизмѣнная! Не должны ли, не обязаны ли и мы, русскіе граждане XX-го вѣка, сказать то же самое о св. Владимірѣ, что писалъ о немъ, отъ лица своихъ современниковъ лѣтописецъ XII-го вѣка: „Владиміръ распахаль и заборонилъ русскую землю, т. е. крещеніемъ просвѣтилъ, Ярославъ застѣль, а мы пожинаемъ плоды“.

Съ другой стороны, самая необъятно широкая и всесторонняя дѣятельность св. князя Владиміра составляетъ также одно изъ великихъ затрудненій для человѣческихъ слова и мысли, желающихъ объять ее въ полномъ видѣ. Нашъ русскій народъ, имѣющій за собою славную свыше тысячелѣтнюю исторію, видѣлъ и знаетъ у себя многихъ истинно знаменитыхъ и великихъ людей. Но ни одинъ изъ нихъ не можетъ идти въ сравненіе съ нашимъ первымъ просвѣтителемъ—св. Владиміромъ.

Былъ у насъ замѣчательный князь—Ярославъ, котораго недаромъ народная память наименовала Мудрымъ. Онъ былъ истинно мудрымъ строителемъ русской земли, желавшимъ упорядочить обновленную христіанствомъ народную жизнь путемъ лучшаго законодательства. Онъ былъ свѣтлою и благородною личностію, которую знали и уважали далекіе иноземцы, считавшіе за честь поддерживать съ нимъ добрыя отношенія и даже вступать съ нимъ въ родственныя связи. Но вы уже слышали, какую характеристику даетъ нашъ лѣтописецъ Ярославу Мудрому: онъ только сѣялъ на полѣ, приготовленномъ для него заботливою рукою его великаго и славнаго отца—св. князя Владиміра.

Славень среди нашихъ древне-русскихъ князей еще св. благовѣрный Александръ Невскій. Ему судилъ Богъ править русскою землею въ первые—самые тяжелые—годы иноземнаго (татарскаго) владычества надъ нею. Великую мудрость проявилъ Александръ Невскій, оберегая свою родную страну отъ новаго разоренія ея татарами; чрезвычайные труды онъ долженъ былъ понести для того, чтобы поддержать миръ и согласіе съ татарами. Но истинное величіе историческихъ людей особенно ярко проявляется въ томъ, что они видятъ не только замѣтное для всѣхъ ихъ современниковъ, но также и то, что бываетъ закрыто иногда густою и непроницаемою завѣсою отъ этихъ послѣднихъ. Александръ Невскій своимъ свѣтлымъ умомъ понималъ, что самая гибельная опасность угрожала русскому народу не отъ восточныхъ завоевателей, а отъ западныхъ сосѣдей, не отъ татаръ, а отъ нѣмцевъ. Вотъ почему онъ, употреблявшій такія чрезвычайныя усилія къ поддержанію мира и согласія съ татарами, рѣшилъ со всею силою отразить нашествіе на русскую землю тевтоновъ, которые всегда отличались не столько глубокимъ умомъ, сколько хитростію, дипломатичностію, умѣньемъ пользоваться моментомъ и слабостями другихъ. Они желали воспользоваться совершеннымъ, какъ имъ казалось, безсиліемъ русскихъ, незадолго предъ тѣмъ разоренныхъ татарами, и овладѣть частію ихъ земли, тою самою, на которую они и теперь точатъ свои острые зубы. Но св. князь Александръ Невскій, хорошо понимавшій и знавшій нѣмцевъ, со всею энергіею выступилъ противъ коварныхъ тевтоновъ и, какъ извѣстно, 5 апрѣля 1242 года на Чудскомъ озерѣ нанесъ имъ съ своимъ доблестнымъ войскомъ великое пораже-

ніе. „Нѣмцы“, по словамъ историка, „острою колонною (свиньею) врѣзались въ наши ряды; но мужественный князь, ударивъ непріятеля сбоку, смѣшалъ ихъ, сломилъ, истребилъ нѣмцевъ... 500 рыцарей пали отъ нашихъ мечей; 50 были взяты въ плѣнъ и въ томъ числѣ одинъ, который въ надменности своей хотѣлъ плѣнить самого Александра“... 1). Потрясенный такимъ пораженіемъ, магистръ нѣмецкаго ордена съ треле-томъ ожидалъ Александра подъ стѣнами своей столицы; но русскій князь не стремился къ захвату нужого, а былъ доволенъ тѣмъ, что надолго отбилъ охоту у нѣмцевъ воевать съ русскими. Много и друго-го добраго сдѣлалъ для своего отечества славный князь Александръ Невскій. Но и онъ, подобно Яро-славу Мудрому, былъ силенъ только вѣрностію завѣ-тамъ своего предка—св. Владиміра, его небеснымъ по-кровительствомъ и молитвенною помощію. Онъ первый на Руси установилъ и церковно-народное празднествен-ное чествованіе св. Владиміра въ память другой славной побѣды своей надъ западными врагами Руси, одержан-ной 15 іюля 1240 года, въ день кончины и обычнаго по-миновенія блаженнаго Владиміра. Александръ Невскій, со своими современниками, вѣрилъ, что эта побѣда была дарована русскимъ небеснымъ заступничествомъ св. Владиміра и его свв. сыновей, мучениковъ Бориса и Глѣба. Такъ, слава Александра Невского, этого „солнца земли суждальскія“, какъ называли его современники, была отраженіемъ безсмертной славы нашего перваго христіанскаго Краснаго Солнышка, св. Владиміра.

Великъ безспорно былъ и болѣе поздній потомокъ Рюриковичей, нашъ первый императоръ Петръ Алексѣевичъ. Онъ, какъ принято выражаться, обновилъ нашу Русь. Онъ создалъ русскую образованность, положилъ основаніе для всесторонняго прогрессивнаго развитія русскаго народа. Онъ ввелъ наше государство въ семью европейскихъ народовъ и возвысилъ его на степень могущественной имперіи. И много другого важнаго и замѣчательнаго сдѣлалъ нашъ первый императоръ,—но все это какъ мало, какъ слабо по сравненію съ тѣмъ, что въ свое время, за 700 лѣтъ предъ нимъ, совершилъ нашъ великій креститель и просвѣтитель! Недаромъ горячіе ревнители истинной русской старины, наши благородные націоналисты, недовольны дѣятельностію Петра 1-го, собственно направленіемъ и характеромъ этой дѣятельности. Много недостатковъ они находятъ и указываютъ въ дѣятельности нашего геніальнаго императора, но самымъ главнымъ изъ этихъ недостатковъ должно признать то, что онъ отступилъ отъ священныхъ завѣтовъ русской старины, отъ уроковъ ч указаній св. Владиміра. Но что разъ сдѣлано, того не воротить. И тѣмъ не менѣе изъ глубины русскаго сердца невольно напрашивается вопросъ: а что если бы Петръ Великій съ его геніальнымъ умомъ, сверхчеловѣческимъ трудолюбіемъ, непреклонною волею, что если бы онъ обновилъ Россію, всколыхнулъ ее, оживилъ не по западному, а по восточному образцу, если бы онъ со свойственнымъ ему остроуміемъ возстановилъ на русской почвѣ, вспаханной св. Владиміромъ, то, что было засѣяно Ярославомъ Мудрымъ?.. Вѣдь, были же у насъ въ древней Руси, крещенной, просвѣщенной и преобразованной св. Владиміромъ, свои Иларіоны,

Несторы, Всеволоды, Владиміры Мономахи и мн. другіе, имъ подобные? Была же у насъ тогда своя оригинальная, національная письменность? Было же и свое искусство тогда у насъ? Правда, все это выросло на почвѣ византизма, было проникнуто имъ; но въ немъ былъ силенъ и русскій духъ, русская мысль, русское сердце... Конечно, трудно гадать о томъ, что было бы, еслибы Петръ преобразовалъ Россію по завѣтамъ Владиміровой старины; но во всякомъ случаѣ несомнѣнно только то, что тогда исторія новой Россіи пошла бы по иному пути, безспорно, болѣе близкому и родному намъ, чѣмъ тотъ нѣмецкій путь, по какому онъ направилъ ее.

Да проститъ мнѣ достопочтенное собраніе это мое невольное отступленіе. Возвратимся къ св. кн. Владиміру, нашему первому, славному, истинно великому народному просвѣтителю. Дѣятельность св. Владиміра была широка и многообразна. Она охватила рѣшительно всѣ стороны жизни русскаго народа: церковную, гражданскую, законодательную, просвѣтительную, художественную. Св. Владиміръ поистинѣ вспахалъ русскую землю, вырвавъ съ корнемъ многія травы и растенія, какія росли на ней въ прежнее время, въ томъ числѣ и сорня, и не только вспахалъ, но, какъ мѣтко выразился нашъ лѣтописецъ, и умягчилъ ее для того, чтобы она сдѣлалась возможно болѣе воспримчивою и плодотворною для возрастанія вновь засѣяннаго на ней зерна, принесеннаго съ Византійскаго Востока.

II. въ которой

Въ короткое время человѣческимъ словомъ нельзя объять всей широкой и многообразной дѣятель-

ности св. князя Владимира и показать все его историческое значение. Поэтому, я позволю себе остановить ваше благосклонное внимание только на одном, но, бесспорно, важнѣйшемъ дѣяніи св. Владимира, именно на перемѣнѣ имъ вѣры своей и всего русскаго народа, причемъ я не буду излагать исторіи этого величайшаго въ жизни нашего русскаго государства событія, а попытаюсь только показать значение его для нашего народа. Въ такомъ случаѣ станутъ ясными и заслуги св. князя Владимира для русскаго народа.

Христіанство было извѣстно на Руси, имѣвшей языческую многобожную религію и боготворившей въ ней преимущественно окружающую природу, задолго до св. князя Владимира. Наша первоначальная лѣтопись даетъ основаніе думать, что христіаниномъ былъ уже одинъ изъ полуисторическихъ владѣтелей города Кіева—Аскольдъ, жившій въ IX вѣкѣ. Относящіяся къ тому же времени греческія и славянскія подлинныя извѣстія, въ свою очередь, говорятъ о несомнѣнномъ существованіи христіанства тогда на югѣ Россіи¹⁾. Очень замѣтно выступаютъ черты симпатіи къ христіанской вѣрѣ у второго историческаго нашего князя и перваго кіевскаго государя—Игоря Рюриковича. При немъ было въ Кіевѣ столько христіанъ и они пользовались такою свободою и даже такими привиллегіями среди прочаго населенія Кіева, что они имѣли свою церковь Ильинскую, въ которой публично совершалось христіанское богослуженіе и въ которой кіевскіе христіанскіе жители, наряду съ

¹⁾ Разумѣются свидѣтельства житія свв. славянскихъ первоучителей Мессодія и Кирилла, а также по Фотію.

своими языческими согражданами, принимали присягу на вѣрность договору русскихъ съ греками. А жена Игоря, благовѣрная княгиня Ольга, первая изъ русскаго княжескаго рода Рюриковичей приняла христіанство и была, какъ выражается о ней нашъ летописецъ, первую денницу, предвозвѣщавшею скорое восхожденіе христіанскаго солнца надъ русскою землею — св. князя Владиміра¹⁾. Бабка св. Владиміра — княгиня Ольга имѣла настолькоъ разума и мужества, что она открыто приняла христіанство и не только сама исповѣдывала его, но и другихъ стремилась приводить къ нему.

Правда, христіанство хотя и было, какъ видимъ, извѣстно на Руси задолго до св. князя Владиміра, но оно существовало тогда только въ видѣ отдѣльныхъ и единичныхъ примѣровъ. Рядомъ съ нимъ была своя народная религія, съ ея богами, жертвами, богослуженіемъ и праздничными обрядами, — религія простая, доступная народному пониманію, любезная и дорогая народу именно своею простотою, наивностию, свѣжестію. Эта религія давала народу готовые, хотя и крайне наивные, отвѣты на всѣ вопросы, какіе только могли возникать въ его умѣ, какъ, напр., вопросы о началѣ и происхожденіи міра и человѣка, вопросы о происхожденіи зла и борьбѣ добра со зломъ, о загробномъ существованіи человѣка и т. п. Вообще прежняя языческая религія, безспорно, уступавшая со стороны ученія, культа, обрядности и т. п. новой христіанской вѣрѣ, видимо, вполне удовлетворяла несложнымъ запросамъ ума и совѣсти младенческаго русскаго народа.

¹⁾ См. цитов. Лѣтопись по Ипатскому списку стр. 44.

О томъ, какъ трудно было русскому человѣку совершенно отстать отъ прежней языческой вѣры и сдѣлаться истиннымъ, дѣйствительнымъ христианиномъ, выразительно свидѣлствуетъ не только Святославъ, который на увѣщанія своей матери—св. княгини Ольги отвѣчалъ, что онъ не можетъ этого сдѣлать, ибо надъ нимъ дружина будетъ смѣяться¹⁾, но и самъ Владиміръ, который, какъ сынъ славянской матери, какъ истинный славянинъ по своей природѣ, отдалъ должную дань увлеченія народною языческою вѣрою въ началѣ своего княженія въ Кіевѣ. О томъ же самомъ въ сущности говорить и позднѣйшая склонность русскаго народа, уже сдѣлавшагося христианскимъ, въ сторону древняго язычества,—склонность, видимая и замѣчаемая въ народномъ бытѣ до позднѣйшаго времени.

И вотъ величіе св. князя Владиміра, прежде всего, въ томъ и выразилось, что онъ понялъ своимъ разумомъ ложность язычества и уразумѣлъ истинность христианства. Св. Владиміръ первый изъ русскихъ князей вполнѣ уяснилъ для себя то, что русскому народу далѣе нельзя было оставаться въ язычествѣ и что онъ долженъ былъ вступить въ семью народовъ христианскихъ.

Но выборомъ христианства далеко еще не рѣшался для св. Владиміра вопросъ о перемѣнѣ вѣры. Дѣло въ томъ, что и въ самомъ христианствѣ тогда уже ясно намѣчались признаки серьезнаго раздѣленія. Западная половина христианскаго міра, увлекаемая честолюбивыми римскими епископами, уже тогда явно

¹⁾ См. цитов. Лѣтопись по Ипатьекому списку, стр. 40—41.

стремилась къ отдѣленію отъ Востока. И римской церкви съ ея властолюбивою іерархіею удалось тогда уже оторвать отъ союза съ греческою церковію большія части родственныхъ намъ западныхъ славянскихъ племенъ, получившихъ христіанское просвѣщеніе изъ Византіи, заботами святыхъ славянскихъ первоучителей Меѳодія и Кирилла и ихъ достопамятныхъ учениковъ. Не только моравы, паннонцы, поляки, отчасти чехи сдѣлались добычею латино-нѣмецкой іерархіи, но даже и о ближайшей къ Византіи славянской духовной нивѣ — болгарской папа Іоаннъ VIII говорилъ, что по ней имѣетъ право ходить съ своею косою только римскій, а не цареградскій епископъ.

Такимъ образомъ, передъ сознаниемъ св. князя Владиміра, задумавшаго и рѣшившаго перемѣнить вѣру свою и своего народа, долженъ былъ неизбежно стать вопросъ и о томъ, откуда, изъ какого христіанскаго источника онъ долженъ былъ позаимствовать христіанское ученіе. Какъ бы мы ни смотрѣли на рассказъ нашей первоначальной лѣтописи, сколько бы ни употребляли усилій на анализъ его со стороны литературной, исторической и логической, но мы все таки должны будемъ признать въ немъ отраженіе дѣйствительной исторіи. Можетъ быть, совсѣмъ иныя рѣчи вель просвѣтитель Руси съ представителями народовъ; возможно, что не было и самыхъ посольствъ, о какихъ говорить лѣтопись, или же они были въ иномъ какомъ-либо видѣ; но несомнѣнно, что Владиміръ долженъ былъ думать и много думать, долго совѣтоваться съ окружающими, прежде чѣмъ онъ рѣшился на такой великій и важный шагъ, какъ перемѣна религіи. Мы никогда не должны при этомъ забывать, что св. Владиміръ рѣшалъ вопросъ не какъ частный

человѣкъ, задумавшій перемѣнить только свою личную вѣру, но какъ государь цѣлаго народа, который уже напередъ порѣшилъ, что его вѣра сдѣлается вѣрою и всего народа, объединеннаго имъ и подвластнаго ему.

Величайшая проницательность св. князя Владиміра сказалась именно въ томъ, что онъ избралъ восточное православіе и предпочелъ его западному католичеству. Не подумайте при этомъ, что такой выборъ св. Владиміра могъ облегчаться для него давними политическими и культурными связями съ византійскими греками. Не забудемъ, что русскіе не столько дружили, сколько воевали съ греками. Они воевали между собою почти непрерывно въ теченіи всего столѣтія предъ св. Владиміромъ. Вспомнимъ, что русскіе, часто воевавшіе съ греками и вообще поддерживавшіе съ ними сосѣдскія отношенія, прекрасно знали не только добрыя, но также и отрицательныя стороны греческаго характера. Лѣтописецъ, безъ сомнѣнія, выражалъ только общее убѣжденіе своего народа, когда говорилъ о грекахъ, что они „суть лъстиви до сего дне“. И самъ св. Владиміръ, рѣшившій принять христіанское ученіе изъ Царьграда, не даромъ, безъ сомнѣнія, не сталъ вести мирныя переговоры съ Византією, но пошелъ сразу войною на грековъ, чтобы побудить ихъ дать ему все то, что было необходимо для задуманнаго имъ просвѣщенія народа.

Исторія сношеній св. Владиміра съ греками накануне крещенія Руси производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто Владиміръ искалъ и домогался отъ грековъ только ихъ вѣры—истинной и чистой православной вѣры, а равно и всего того, что было необходимо для просвѣщенія народа; всякія же другія

притязанія грековъ онъ молчаливо, но рѣшительно отстранялъ.

Вообще все то, что извѣстно намъ о принятіи св. Владиміромъ христіанской вѣры и о крещеніи имъ русскаго народа, даетъ намъ полное право говорить, что Владиміръ выступалъ здѣсь активно, сознательно, какъ человѣкъ великой инициативы. Слѣдовательно, именно св. Владиміру и принадлежитъ честь и заслуга въ томъ, что въ концѣ X-го вѣка русскій народъ сдѣлался христіанскимъ, притомъ православнымъ.

III.

Въ чемъ же здѣсь особенная честь и особенная заслуга св. Владиміра?

Для того, чтобы нашъ отвѣтъ на поставленный вопросъ былъ болѣе понятенъ и нагляденъ для васъ, я прошу васъ перенестись мыслію своею на конецъ X-го вѣка и представить себѣ нашу Русь того времени. Чѣмъ была тогда наша теперешняя великая и могущественная Россія, занимающая $\frac{1}{6}$ часть всего земнаго шара?

Представьте себѣ обширную равнину, изрѣзанную въ разныхъ направленіяхъ рѣками. Равнина эта съ двухъ сторонъ омывается морями, съ востока отдѣляется отъ Азіи горнымъ хребтомъ (уральскимъ), невысокимъ и не представляющимъ особенныхъ препятствій для перехода чрезъ него, а на западѣ почти незамѣтно сливается съ такими же равнинами, составляющими нынѣшнюю Западную Европу, и только въ юго-западной части своей заканчивается довольно значительнымъ горнымъ хребтомъ (карпатскимъ). Это и есть равнина нынѣшней Европейской Россіи, восточной Европы. На этомъ обширномъ равнинномъ

пространствѣ жило тогда нѣсколько различныхъ племенъ, преимущественно кочевыхъ, среди которыхъ были и русскіе славяне. Русское племя занимало сравнительно небольшую площадь, обнимавшую бассейнъ р. Днѣпра и прилегающихъ къ нему мѣстностей, ничѣмъ неогражденную отъ поселеній сосѣднихъ славянскихъ и инородческихъ племенъ. Такимъ образомъ, русская народность, только во второй половинѣ IX-го вѣка перешедшая къ условіямъ государственной жизни, являлась какъ бы маленькимъ оазисомъ среди сплошной инородческой языческой пустыни, или небольшимъ островкомъ, расположеннымъ среди огромнаго океана инородческихъ поселеній: ижорянъ, кореловъ, лопарей, зырянъ, мордвы, черемисъ, чувашей, болгаръ, хозаръ, половцевъ, печенѣговъ и мн. другихъ частію тюркской, большею же частію финской вѣтви. Не только все вмѣстѣ взятыя эти племена неизмѣримо превосходили въ количественномъ отношеніи русскій народъ, но и нѣкоторыя изъ нихъ въ отдѣльности значительно преобладали надъ русскими, притомъ не только количественно, но иногда даже и качественно, въ культурномъ отношеніи. Среди сосѣдей русскаго народа были не только такіе, какъ половцы и печенѣги, которые довольно часто разоряли и опустошали русскую землю, но и такіе, какъ, напр., хозарское и болгарское царства, гордые сыны которыхъ иногда позволяли себѣ угрожать самому Царьграду.

Само собою понятно, что русскому народу, уступавшему количественно и качественно многимъ окружающимъ его племенамъ и никакими естественными границами незащищенному отъ ихъ нападений, предстояла, по историческому закону, неизбѣж-

ная участь потонуть въ окружавшемъ его океанѣ инородческихъ племенъ, хотя, можетъ быть, и послѣ болѣе или менѣе продолжительной неравной борьбы съ ними. Эта участь несомнѣнно постигла бы русскихъ, если бы только въ ихъ жизнь не привзошло новое какое либо условіе, которое могло бы радикально измѣнить характеръ ея. *Вотъ такимъ новымъ спасительнымъ условіемъ и явилась перемѣна въ русскаго народа, совершившаяся, по инициативѣ св. князя Владиміра, въ концѣ X-го вѣка.*

Когда русскіе при св. Владимірѣ приняли христіанскую вѣру, то этимъ самымъ они вѣрнѣе всякой естественной границы (морей и горъ) и надежнѣе всякихъ искусственныхъ крѣпостей обособились отъ всего окружавшаго ихъ инородческаго міра. Теперь русскіе славяне не могли уже затеряться среди сосѣднихъ инородцевъ, не могли потонуть въ тюркскомъ, или финскомъ океанѣ, какъ въ послѣдствіи это случилось съ разными лопарями, половцами, печенѣгами, хозарами и т. п. племенами, которые безслѣдно слились съ русскимъ народомъ. Теперь, напротивъ, самъ русскій народъ сдѣлался живымъ моремъ, въ которомъ современемъ должны были слиться не только инородческіе, но и славянскіе ручьи.

Но этого мало. Русскіе при св. князѣ Владимірѣ, какъ мы знаемъ, приняли не просто христіанство, но христіанство въ его чистомъ, подлинномъ видѣ, въ формѣ *восточнаго православія*. Православное христіанство дало русскому народу, прежде всего, полную свободу для дальнѣйшаго развитія на основѣ своихъ національныхъ началъ, первое мѣсто среди которыхъ занималъ прирожденный славянскій языкъ. Съ другой стороны, восточное православіе, съ его

благолѣпнымъ чиномъ церковнаго богослуженія и всего устройства, разъ навсегда обособило русскій народъ не только отъ инородческихъ языческихъ племень, но также и отъ христіанскихъ народовъ Запада, въ томъ числѣ и отъ родственныхъ намъ славянскихъ племень, принявшихъ христіанство съ печатію латино-нѣмецкою.

Невольно здѣсь напрашивается на уста горячая молитвенная благодарность Господу Богу, даровавшему намъ такого мудраго, проникательнаго и истиннаго великаго просвѣтителя, какимъ былъ для русскаго народа св. князь Владиміръ. Какъ мы счастливы, какъ мы должны быть благодарны св. Владиміру за то, что онъ, въ поискахъ новой вѣры и другихъ средствъ для просвѣщенія своего народа, пошелъ не на Западъ, какъ это позже сдѣлалъ нашъ новѣйшій преобразователь, а направилъ свой умъ и взоръ на православный византійскій Востокъ!

Сравните судьбу нашего народа послѣ св. князя Владиміра съ судьбою другихъ родственниковъ намъ славянскихъ народовъ, которые приняли христіанскую вѣру не отъ Востока, а отъ Запада, и для васъ станетъ еще яснѣе великое значеніе преобразовательнаго дѣла св. князя Владиміра. Латино-нѣмецкій Западъ далъ нѣкоторымъ славянамъ вѣру, но вмѣстѣ съ тѣмъ наложилъ на нихъ и тяжелый гнетъ идейной, нравственной, культурной и политической зависимости. Они съ христіанскою религіею, — религіею всемірной свободы, получили отъ Запада не свободу, а рабство. Многія изъ этихъ несчастныхъ родственниковъ намъ племень совсѣмъ погибли въ неравной борьбѣ, потонувъ въ латино-нѣмецкомъ морѣ; другія долго и напряженно боролись за свою дорогую сво-

боду, національность, языкъ и, принеся лучшія свои силы на алтарь любви къ родной стихіи, не смогли выбиться своими силами изъ латино-нѣмецкихъ желѣзныхъ путъ и выйти на тотъ путь восточнаго православія, на какой русскихъ сразу поставилъ ихъ просвѣтитель; а нѣкоторые изъ нихъ и доселѣ борются за то же самое драгоцѣнное достояніе и не теряютъ надежды найти истинную дорогу, руководимые въ своей борьбѣ такими свѣточами, какъ недавно поминавшійся чешскій патріотъ, погибшій въ пламени латино-нѣмецкаго костра.

Итакъ, то, чего усиленно, напряженно и часто безуспѣшно ищутъ доселѣ западные славяне, мы, русскіе, имѣемъ давно, пользуемся имъ обильно и наслаждаемся свободой, благодаря трудамъ и заботамъ нашего святаго просвѣтителя, просвѣщеннаго и умудреннаго Богомъ.

IV.

Великія человѣческія дѣла совершаются подѣ таинственнымъ покровомъ Божественнаго Провидѣнія. И на томъ дѣяніи св. Владимира, о которомъ мы говоримъ нынѣ, лежитъ печать тайны Божіей. Эту высшую мистическую сторону въ обращеніи князя Владимира и въ крещеніи имъ русскаго народа пытались усмотрѣть еще ближайшіе къ нему по времени жизни русскіе люди.

Одинъ изъ лучшихъ духовныхъ питомцевъ св. Владимира, воспитавшихся на вспаханной имъ русской нивѣ, св. Иларіонъ митрополитъ такъ объясняетъ внутреннюю сторону великаго событія первоначальной христіанской исторіи русскаго народа: „когда жилъ Владимиръ и землю свою управлялъ съ прав-

дою, мужествомъ и смысломъ, *пришло на него посещение Вышняго, призрѣло на него всемилостивое око всеблагаго Бога и возсіялъ въ сердце его разумъ; онъ уразумѣлъ суету идольскаго заблужденія и взыскалъ единаго Бога, сотворившаго все видимое и невидимое“¹⁾.*

Слѣды незримаго дѣйствія Высшей силы весьма явственны также и въ дальнѣйшей исторіи русскаго народа, сдѣлавшагося при св. Владимірѣ христіанскимъ. Значеніе православной христіанской вѣры не ограничилось только тѣмъ, что она отдѣлила и обособила русскихъ, съ одной стороны, отъ языческихъ инородцевъ, а съ другой—отъ инославныхъ христіанскихъ народовъ, въ томъ числѣ и отъ славянскихъ. Вліяніе православія, избраннаго и даннаго русскому народу св. кн. Владиміромъ, было значительно глубже, сильнѣе, дѣйственнѣе.

Русскій народъ, переживавшій въ концѣ X-го вѣка періодъ своего культурнаго младенчества, былъ глубоко и неотразимо пораженъ высотой, благолѣпіемъ и красотою восточнаго православнаго христіанства. Лучшее выраженіе такого сильнаго впечатлѣнія и дѣйствія, произведеннаго на него православною восточною церковію и ея благолѣпнымъ богослуженіемъ, мы видимъ въ словахъ лѣтописца, говорящаго о послахъ кіевскихъ въ Царьградъ, что они не знали, были ли они на небѣ, или на землѣ, когда присутствовали при патріаршемъ богослуженіи въ храмѣ цареградскомъ²⁾. Нашъ народъ—добрый, простой,

¹⁾ См. въ чтеніяхъ въ И. О. Ист. и Древн. Росс. 1848 г. № 7, отд. II.

²⁾ См. цитов. Лѣтопись по Ипатскому списку стр. 74.

молодой, свѣжій, нетронутый еще вліяніемъ т. н. культуры, преклонился тогда предъ новою вѣрою, благоговѣно покорилъ ей свою волю и всецѣло отдался ей. Благодаря именно такому стеченію обстоятельствъ, православная христіанская вѣра оказала сильнѣйшее, могучее дѣйствіе на всю народную жизнь. Всѣ стороны жизни юнаго христіанскаго русскаго народа—умственная, нравственная, общественная, семейная, личная—начали проникаться и совершенствоваться по требованіямъ новой религіи и ея учителей. Весь укладъ не только общественной, но даже и семейной и личной жизни русскаго народа сталъ располагаться по указаніямъ христіанскаго закона.

Что такое могучее, всеобъемлющее и всепроникающее вліяніе православнаго христіанства на жизнь русскаго народа было дѣйствительнымъ фактомъ, объ этомъ весьма выразительно свидѣтельствуютъ многіе лучшіе представители первоначальнаго русскаго христіанства и между ними, прежде всего, самъ просвѣтитель Руси съ своими сыновьями Борисомъ и Глѣбомъ.

Посмотрите, какъ, подъ благотворнымъ вліяніемъ православнаго христіанства, переродился князь Владиміръ! Языческая любовь къ войнамъ смѣнилась въ немъ усиленными мирными заботами объ устроении объединеннаго имъ русскаго народа. Прежняя страстность и плотоугодіе уступили мѣсто воздержанію. Христіанская кротость и любовь ко всемъ восторжествовали надъ прежнею языческою жестокостію и мстительностію не только ко врагамъ, но иногда и къ близкимъ родственникамъ. Но самымъ прекраснымъ плодомъ христіанскаго вліянія на просвѣтителя Руси была его чрезвычайная любовь къ милосердію. М. Ила-

рионъ и монахъ Іаковъ, писавшіе о св. князѣ Влади-
мирѣ черезъ нѣсколько десятилѣтій послѣ его бла-
женной кончины, не находятъ, кажется, словъ для
восхваленія этой прекраснѣйшей добродѣтели въ на-
шемъ великомъ просвѣтителѣ.

„О, возлюбленные!“ восклицалъ въ благочести-
вомъ восторгѣ предъ крестителемъ русскаго народа
монахъ Іаковъ, обращаясь къ своимъ современникамъ.
„Послушайте о милосердіи святаго князя Владиміра.
Онъ болѣе всего любилъ творить милостыню. Боль-
нымъ и слабымъ, которые не могли дойти до княже-
скаго двора и взять необходимое, онъ посылалъ то
въ дома ихъ; больнымъ и старымъ блаженный князь
Владиміръ доставлялъ все необходимое. И я не могу
описать многія его милостыни: онъ не только въ
своемъ домѣ творилъ милостыню, но и во всемъ го-
родѣ, и не въ одномъ только Кіевѣ, но и по всей
землѣ русской: и въ городахъ, и въ селахъ. Вездѣ
онъ творилъ милостыню, одѣвая нагихъ, кормя го-
лодныхъ, напоая жаждущихъ, доставляя имъ все не-
обходимое, милуя, одѣвая, кормя всѣхъ—и нищихъ,
и сиротъ, и вдовицъ, и слѣпыхъ, и хромыхъ, и тру-
дящихся“¹⁾.

Также благотворно отразилась православная вѣ-
ра и на жизни любимыхъ сыновей Владиміра—Бо-
риса и Глѣба. Изъ нарочитыхъ древнихъ сказаній о
нихъ видно, что они были горячо любящими сыновья-
ми своего отца. Обоихъ ихъ связывала самая чист-
тая братская любовь. Борисъ среди правительствен-

¹⁾ См. подлинный текстъ „Похвалы св. равноапостольному князю
Владиміру“ монаха Іакова 1) у м. Макарія. Истор. рус. п. т. I (изд.
1889 г.) стр. 249—257 и 2) у Голубинскаго Е. Е. Истор. рус. п. т. I
полов. 1-я стр. 207—214.

ныхъ трудовъ и заботъ находилъ время для постоянного чтенія житій святыхъ. Наслаждаясь чтеніемъ мученическихъ сказаній, онъ и самъ желалъ слѣдовать по стопамъ мучениковъ и, дѣйствительно, потомъ послѣдовалъ. Даже во время путешествія онъ имѣетъ при себѣ священника и самъ читаетъ за утренею, которую тотъ совершалъ, шестопсалміе и канонъ. Глѣбъ, услышавъ о страшной кончинѣ брата, самъ желаетъ пострадать такъ же, какъ и онъ. Оба святые братья предпочитаютъ лучше умереть, нежели, вопреки закону христіанскому, поднять руку на старшаго своего брата, хотя и окаяннаго. Они больше всего боятся вызвать междуусобную брань среди своего народа.

Вотъ какіе прекрасные плоды выросли на нивѣ русской, вспаханной св. княземъ Владиміромъ, нашимъ просвѣтителемъ! Великое множество дала ихъ намъ наша древняя, истинно-христіанская, истинно-православная, Святая Русь. Сколько ихъ созрѣло въ однѣхъ только пещерахъ кіевскихъ, созданныхъ преподобными Антоніемъ и Теодосіемъ!

Все это, т. е. и то, что православное христіанство обособило русскій народъ отъ всѣхъ инородческихъ племенъ и другихъ, инославныхъ народовъ, и то, что оно произвело столь сильное и неотразимое дѣйствіе на русскихъ, и то, что его вліяніе сказалось такими прекрасными плодами, какъ первые наши христіане,—князья-мученики, иноки-подвижники и др., заставило русскихъ еще болѣе полюбить свою православную вѣру. Въ ней русскій народъ увидѣлъ спасительное знамя, подъ покровомъ котораго онъ сохранилъ свою жизнь и самостоятельность въ борьбѣ съ инородцами. Въ ней онъ почувствовалъ особен-

ную божественную силу, оживляющую и укрѣпляющую великое тѣло молодого народа. Вотъ тогда то православіе и русская народность слились между собою и сдѣлались какъ бы синонимами, такъ что православный и русскій стали тождественными понятіями. Это отождествленіе только запечатлѣло глубочайшій союзъ между русскимъ народомъ и вѣрою, какую далъ ему просвѣтитель его.

V.

Подъ тѣмъ же духовнымъ знаменемъ, которое было дано русскому народу его великимъ просвѣтителемъ, совершали русскіе и дальнѣйшій свой историческій путь. При этомъ разъ установившаяся тѣсная связь между православіемъ и русскою народностію постепенно и непрерывно развивалась и крѣпла.

Древне-русская церковная іерархія, устроенная св. Владиміромъ и воспитанная въ традиціяхъ Византіи, существенно содѣйствовала и помогала этому. Наша древне-русская іерархія—сначала греческая, а потомъ и русская по происхожденію—тѣмъ выгодно отличалась отъ западно-латинской, что она всегда дѣйствовала въ тѣсномъ союзѣ съ государственною властію. Среди нашихъ древне-русскихъ митрополитовъ греческаго происхожденія мы не видимъ ни одного такого примѣра, отъ когда бы наша іерархія не только шла въ разрѣзъ съ князьями, собирателями и строителями русскаго государства, но даже дѣйствовала съ ними несолидарно. Даже во время татарскаго владычества надъ Россією, когда государство наше находилось въ очень стѣсненномъ состояніи, іерархія русской церкви, притомъ греческаго происхожденія, вела себя высоко патриотично, стре-

мясь поддержать миръ и согласіе между удѣльными князьями. Вотъ, напр., съ какою рѣчью обратился одинъ изъ древне-русскихъ митрополитовъ къ князьямъ, готовившимся поднять междуусобную брань: „Молимъ васъ, не погубите русской земли: если будете воевать между собою, поганые обрадуются и возьмутъ землю нашу, которую отцы и дѣды наши стяжали трудомъ своимъ великимъ и мужествомъ; поборая по русской землѣ, они чужія земли прискивали, а вы свои погубить хотите“.

А вотъ отрывокъ изъ одного церковнаго поученія XII вѣка на память святыхъ князей — Бориса и Глѣба, показывающей, между прочимъ, какъ живъ былъ образъ святыхъ сыновей великаго просвѣтителя Россіи въ то время. Обращаясь къ князьямъ, ссорившимся между собою, витія говорилъ такъ: „Слышите, князья, противящіеся старшей братіи и рать поднимающіе и поганыхъ наводящіе на свою братію! Не обличитъ ли васъ Богъ на страшномъ судѣ? *Святые Борисъ и Глѣбъ попустили брату своему отнять у нихъ не только власть, но и жизнь.* А вы одного слова стерпѣть брату не можете и за малую обиду смертоносную вражду поднимаете, призываете поганыхъ на помощь противъ своей братіи. Какъ вамъ не стыдно враждовать со своею братією и единовѣрными своими“! ¹⁾

Вообще можно, пожалуй, упрекать древне-русскую іерархію византійскаго типа въ равнодушномъ отношеніи къ нѣкоторымъ сторонамъ и задачамъ па-

¹⁾ См. у проф. Ключевского В. Курсъ русской истории ч. I-я (М. 1908 г.) стр. 328.

стырскаго служенія (просвѣтительнаго, миссіонерскаго, благотворительнаго), но рѣшительно нельзя подозрѣвать ее въ недостатокъ желанія принести возможно большую пользу русскому государству. Своими строго христіанскими, разумными, корректными дѣйствіями древне-русская церковная власть весьма мощно способствовала сначала поддержанію единства въ русскомъ народѣ, потомъ освобожденію русскаго народа отъ татарской власти, а еще позже постепенному собиранію русской земли около Москвы и усиленію московско-русскаго государства. Достаточно вспомнить здѣсь дѣятельность такихъ древнерусскихъ іерарховъ, какъ свв. Петръ и Алексій, и такихъ русскихъ подвижниковъ, какъ св. Сергій Радонежскій, чтобы убѣдиться, какъ значительна была помощь православной церкви русскому народу въ устроеніи его государственной жизни. Считается признаннымъ и прочно установленнымъ тотъ историческій фактъ, что наша древне-русская іерархія, заведенная св. Владиміромъ по византійскому типу, значительно и существенно содѣйствовала утвержденію въ Россіи сначала единой державной, а потомъ и самодержавной верховной власти¹⁾.

Такая ощутительная польза, какою на глазахъ всѣхъ православная церковь приносила русскому народу, побуждала и располагала этотъ послѣдній еще болѣе цѣнить и еще сильнѣе любить свою вѣру— православно-христіанскую, избранную и данную ему св. кн. Владиміромъ.

Но еще болѣе дѣйственно и осязательно было вліяніе русской православной церкви на нравствен-

¹⁾ См. у проф. С. Ѡ. Платонова. Лекціи по русской исторіи Спб. 1907 г. стр. 71.

ную жизнь русскаго народа, которая со временъ великаго просвѣтителя Россіи была предоставлена преимущественной и особенной компетенціи церковной іерархіи и духовенства. Можетъ быть, горячая любовь къ родинѣ и здѣсь желала бы иногда видѣть болѣе скорые и болѣе сильныя успѣхи. Но несомнѣнно также и то, что нравственное воспитаніе старой Руси, славившейся своимъ благочестіемъ, исключительною гуманностію, крѣпостію устоевъ народной жизни, было дѣломъ нашей церкви православной, основанной и устроенной св. Владиміромъ.

Такъ живо и такъ свободно развивалась жизнь русскаго народа, подъ благотворнымъ дѣйствіемъ того духовнаго знамени и той духовной силы, какія были даны ему св. княземъ Владиміромъ. Это, въ свою очередь, съ одной стороны, еще болѣе укрѣпляло духовную связь между вѣрою и народомъ, а съ другой стороны—сообщало русскому народу еще болѣе средствъ и мощи для дальнѣйшаго роста и усиленія. По мѣрѣ того, какъ все болѣе и болѣе ослабѣвала, подъ ударами неумолимой исторической судьбы, Византія, родоначальница русской духовной культуры и наша духовная воспитательница, свободная, сильная и великая Русь становилась на ея мѣсто. Черезъ пять столѣтій послѣ св. Владиміра, въ XV—XVI в.в. наша древняя Русь, вѣрная завѣтамъ своего великаго просвѣтителя, достигла такой степени духовнаго развитія, внѣшняго благоустройства и силы, что она, и по сознанію лучшихъ ея представителей, и по общему признанію, сдѣлалась средоточіемъ, покровительницею и главою всего православно-христіанскаго міра.

Можно съ увѣренностію говорить, что та духовная сила и та національная мощь, какія были конеч-

нымъ итогомъ развитія древней Руси, крещенной и просвѣщенной св. княземъ Владиміромъ, дали возможность нашему русскому народу пережить сравнительно благополучно и тѣ внутреннія потрясенія, какія она испытала въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в.в. А переживъ ихъ, наша Русь еще болѣе сознательно и крѣпко возлюбила свою родную и національную культуру, созданную св. Владиміромъ, и на основѣ ея стала быстро, на глазахъ всѣхъ, расти и развиваться. Даже тѣ колебанія, которыя характеризуютъ русскую жизнь XVIII вѣка, не могли затормозить и тѣмъ болѣе остановить могущественный ростъ Россіи, просвѣщенной св. Владиміромъ, или ослабить ея величіе, какого она достигла къ нашему времени, на удивленіе однихъ и на зависть другимъ сосѣднимъ христіанскимъ народамъ, воспитавшимся по инымъ идеаламъ—христіанскимъ, но не православнымъ.

VI.

Но нигдѣ такъ ясно и такъ поразительно не сказалась сила и крѣпость русскаго духовнаго знамени, даннаго нашему народу его великимъ просвѣтителемъ, какъ въ исторіи его родины, нашего края. По неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, нашъ край, послѣ разоренія его и всей Россіи татарами въ XIII в., вошелъ въ составъ другихъ государствъ. Здѣсь, въ польско-литовскомъ государствѣ, часть нашего народа, крещеннаго и просвѣщеннаго по восточно-православному обряду, встрѣтилась лицомъ къ лицу съ однимъ изъ родственныхъ славянскихъ племень, но воспитавшихся по идеаламъ западнымъ, латино-нѣмецкимъ. Благодаря единственно разности вѣры, воспитанія и создавшейся на немъ культуры,

родныя племена встрѣтились не какъ братья, а какъ враги. Началась упорная, ожесточенная и продолжительная борьба между ними. Страдающею стороною былъ русскій православный народъ, который, особенно въ лицѣ простыхъ селянъ, лишень былъ всякой поддержки, всякой защиты и опоры, кромѣ своей вѣры православной, которую онъ въ лицѣ давнихъ своихъ предковъ получилъ отъ св. князя Владимира и которую затѣмъ неизмѣнно хранилъ. Кто изъ русскихъ былъ послабѣе, кто имѣлъ больше правъ и больше дорожилъ ими, напр., дворяне, богатые горожане, тѣ скоро перешли на сторону нападающихъ, гдѣ была сила. Но престою народъ остался неизмѣнно вѣренъ своей отеческой религіи и создавшимся подъ ея влияніемъ обычаямъ народной жизни. Соединившись въ братскіе союзы, русскій народъ нашель въ себѣ достаточно силъ и средствъ для того, чтобы до конца сохранить свою православную вѣру, избранную и завѣщанную св. кн. Владимиромъ. Православіе и русская народность въ краѣ, силою оторванномъ отъ своего отечества на нѣсколько вѣковъ, не только сохранились, не только сами уцѣлѣли, но онъ еще содѣйствовали тому, что съ русскимъ государствомъ воссоединились цѣлыя области, населенныя родственнымъ племенемъ, воспитавшимся по идеаламъ латино-нѣмецкимъ.

Исторія православія въ западно-русскомъ краѣ за то время, когда онъ принадлежалъ польско-литовскому государству, есть исторія мученичества русскаго народа. И какъ въ періодъ вселенскаго мученичества Христова церковь явила особенную духовную красоту и чрезвычайную силу и крѣпость, доставившую ей побѣду надъ греко-римскимъ языче-

ствомъ и создавшеюся на его почвѣ культурою, такъ и наша русская православная вѣра, избранная св. княземъ Владиміромъ и данная имъ русскому народу, въ XIV-XVIII в. в. явила на юго-западѣ Россіи въ полномъ блескѣ и красотѣ свою истину, чистоту и силу.

Замѣчательно, что православные западно-руссy вѣли борьбу за вѣру и народность съ своими противниками, исповѣдниками западнаго инославія, между прочимъ, во имя своего великаго просвѣтителя, одушевляемые его священнымъ духовнымъ образомъ. Такъ, напр., наши кievскіе братчики, руководители борьбы русскаго народа за православіе въ первой четверти XVII вѣка, въ одномъ изъ своихъ обращеній къ московско-русскому царю Михаилу Теодоровичу за помощію выражаютъ взглядъ на нашъ Кіевъ, какъ на мѣсто, „идеже первѣе начало просвѣщеніемъ родъ россійскій истиннаго Бога позна, отнюду же по всемъ странамъ, яко отъ источника *благоструйнаго*, извѣстное всемъ спасеніе истече и процвѣте“¹⁾

Еще яснѣе о св. князѣ Владимірѣ, какъ духовномъ просвѣтителѣ русскаго народа, говоритъ извѣстный кievскій митрополитъ Петръ Могила въ своихъ письмахъ къ тому же царю Михаилу Теодоровичу, которому онъ нарочито посылалъ (29 декабря 1640 г.) часть новооткрытыхъ имъ мощей св. князя Владиміра, „прадѣда пресвѣтлаго твоего величества“, прибавляя м. Петръ Могила, обращааясь къ царю²⁾.

¹⁾ См. Архивъ Юго-Запад. Россіи ч. I-я т. VI стр. 573.

²⁾ См. Акты, относящіяся къ исторіи Ю. и З. Россіи т. 3. Спб. 1861 г. стр. 28—29.

Такъ, благоговѣйная память о св. князѣ Влади-
мирѣ, особенно оживившаяся въ нашемъ краѣ со
времени обрѣтенія мощей его, при реставраціи Кіево-
Десятинной церкви, помогла, между прочимъ, рус-
скимъ до конца остаться вѣрными его духовному
знамени и выйти побѣдителями изъ совершенно не-
равной борьбы съ своими противниками, неизмѣримо
превосходившими ихъ въ отношеніи внѣшнихъ ма-
териальныхъ средствъ.

VII.

А что же мы, „последній родъ“ русскихъ, до
выраженію древнихъ кіевскихъ братчиковъ, мы, дѣти
XX-вѣка, чувствуемъ ли мы и разумемъ ли мы
цѣну того великаго духовнаго дара, какой оставилъ
русскому народу его славный просвѣтитель? Имѣемъ
ли мы право и можемъ ли мы присоединить свои
благодарственные слова въ честь русскаго просвѣти-
теля къ тѣмъ похваламъ, какія оставили намъ древ-
ніе русскіе почитатели памяти и великихъ заслугъ
св. князя Владиміра?

Мы не только можемъ, но и обязаны присоеди-
нить свои благодарственные голоса къ голосу древ-
няго и славнаго нашего митрополита, Иларіона, ко-
торый черезъ нѣсколько десятилѣтій послѣ смерти
св. Владиміра, въ присутствіи непосредственныхъ
свидѣтелей и очевидцевъ дѣятельности его, въ этомъ
самомъ городѣ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ мѣ-
стомъ настоящаго нашего собранія, такъ говорилъ,
обращаясь къ великому просвѣтителю русскаго наро-
да: „Отряси сонъ, возведи очи и посмотри, какъ
Господь, сподобивъ тебя почестей небесныхъ, не
оставилъ тебя безъ памяти и на землѣ. Встань, по-
смотри на внуковъ и правнуковъ твоихъ, какъ они

живуть, какъ Господь хранитъ ихъ; какъ содержать они благовѣріе, тобою преданное, какъ часто посѣщаютъ святыя храмы, какъ славятъ Христа, какъ поклоняются Его имени. Посмотри и на городъ, сіяющій величіемъ, посмотри на процвѣтающія церкви, посмотри на возрастающее христіанство; посмотри на городъ, освящаемый и блистающій иконами святыхъ. благоухающій еиміамомъ и оглашаемый святыми и божественными пѣснопѣніями“¹⁾.

Правда, для насъ, русскихъ людей XX-го вѣка, не могутъ быть такъ очевидными и такъ осязательными плоды просвѣтительной дѣятельности св. князя Владиміра, какъ для русскихъ людей XI вѣка. Тѣ могли наглядно сравнивать Русь послѣ Владиміра съ Русью, какою она была до Владиміра. А мы родились и воспитались въ духовной атмосферѣ, создавшейся на основѣ того, что сдѣлано было св. Владиміромъ. Мы свыклись съ этою духовною атмосферою и не замѣчаемъ ея, подобно тому, какъ здоровый человѣкъ свыкается съ воздухомъ и не замѣчаетъ того, въ какой степени необходимъ для человѣческой жизни чистый и здоровый воздухъ. Вотъ такъ и мы не сразу можемъ указать, чѣмъ мы обязаны св. князю Владиміру, хотя въ сущности мы обязаны ему всѣмъ, что имѣемъ, что окружаетъ насъ, что даетъ намъ жизнь и счастье и радость.

Но за то мы имѣемъ возможность дать иную, болѣе вѣрную и сознательную оцѣнку великаго дѣла,

¹⁾ Подлинный текстъ „Похвалы св. князю Владиміру“ м. Иларіона см. въ Прибавл. къ Твор. свв. о. о. 1844 г. ч. II стр. 204—299 и въ Чтен. Имп. Общ. Исторіи и Др. Росс. 1848 г. № 7 отд. II стр. 21—41. Здѣсь соответствующее мѣсто „Похвалы“ приведено въ переложеніи на современный русскій языкъ.

совершеннаго и просвѣтителемъ русскаго народа, — дать на основаніи многовѣковаго опыта и высшаго критерія, указаннаго намъ Самимъ Божественнымъ Основателемъ нашей церкви.

Спаситель въ Своемъ евангеліи даетъ такой вѣчный критерій для оцѣнки людей и человѣческихъ дѣлъ: „всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые; а худое дерево приноситъ и плоды худыя“ (Мѡ. VП, 17).

Св. кн. Владиміръ, давъ русскому народу православную вѣру и основанное на ней духовное просвѣщеніе, посадилъ на русской землѣ дерево. Это дерево съ того времени растеть на русской почвѣ болѣе 900 лѣтъ. За столь продолжительный періодъ времени дерево это и плоды его должны были, разумѣется, вполне обнаружить свои истинныя качества. Что же мы можемъ сказать объ этихъ качествахъ?

Предметы и явленія лучше всего познаются путемъ сравненія. Сдѣлаемъ и мы сравненіе нашей русской культуры, являющейся вѣковымъ плодомъ дѣла св. Владиміра, съ другою христіанскою культурою. Сейчасъ это сравненіе сдѣлать лучше всего.

Въ настоящее время на глазахъ всего міра борются между собою русскіе и германцы. Тѣ и другіе выступаютъ въ этой борьбѣ, какъ носители и представители своей духовной и матеріальной культуры. Русская культура создана св. княземъ Владиміромъ, а германская — ихъ учителемъ Лютеромъ. Вотъ мы и сравнимъ русскихъ и германцевъ въ ихъ борьбѣ.

Начали борьбу германцы во имя своего „старого Бога“, — Бога, почитанію котораго научилъ ихъ Лютеръ. Сначала они обвиняли другихъ, между прочимъ,

и русскихъ въ томъ, что тѣ напали на нихъ предательски. Но теперь они, временно торжествуя свое превосходство, не стѣсняются уже признаваться, что они готовились къ войнѣ давно и начали ит ведутъ ее для завоеванія новыхъ областей и для расширенія своихъ владѣній, которыя становятся тѣсными для нихъ. А русскіе приняли вызовъ тайно вооружившагося противника единственно для того, чтобы защитить слабыхъ, невинно обижаемыхъ, охранить свободу и силу права и закона, отстаять свое собственное владѣніе. Вдохновители и руководители нѣмецкаго насилія внушаютъ своимъ воинамъ, чтобы они со всею жестокостію уничтожали на своемъ пути все живое, не щадили мирнаго населенія, даже женщинъ и дѣтей, разоряли святыни, истребляли все, чего не могутъ захватить съ собою; германцы со своими женщинами буквально грабятъ завоеванныя страны и области; ихъ военные походы до поразительности напоминаютъ нашествіе дикихъ варваровъ. Ихъ побѣдный пока путь усыпанъ тысячами труповъ ни въ чемъ неповинныхъ людей, развалинами такихъ рѣдкихъ памятниковъ христіанскаго искусства, какъ Реймскій соборъ, и такихъ центровъ науки и культуры, какъ Лувенъ. А вотъ какъ воюютъ русскіе. Пусть скажетъ намъ объ этомъ иностранецъ, притомъ крайне враждебно настроенный къ Россіи, извѣстный шведскій дѣятель Свенъ-Гединъ. По его словамъ, „мужество русскихъ поистинѣ великолѣпно; оно выше всякой похвалы, что повсюду признается ихъ противниками. Ихъ выносливость и стойкость удивительна. Львовъ

вовсе не разрушенъ. Всѣ рассказы о грабежахъ — ложь. Всѣ сообщенія, появившіяся въ шведскихъ газетахъ, будто общественныя коллекціи и музеи разграблены и масса драгоценностей привезена въ Эрмитажъ, сплошной вымыселъ. Русскіе буквально *булавки не унесли изъ общественныхъ хранилищъ*... Поведеніе русскихъ солдатъ, въ особенности ихъ отношеніе къ женщинамъ, было весьма прилично. Никто изъ гражданскаго населенія не заявилъ Гедину ни одной жалобы хотя бы на малѣйшее оскорбленіе со стороны русскихъ солдатъ "...¹⁾

Или возьмемъ отношеніе противниковъ къ плѣннымъ. Нигдѣ народная душа и культура не постигается такъ, какъ на примѣрѣ отношенія къ несчастнымъ. Мы знаемъ, что ближайшіе свидѣтели жизни св. Владимира, нашего просвѣтителя, особенно восхваляютъ его за высоко-гуманное отношеніе къ бѣднымъ, слабымъ, нуждающимся, въ томъ числѣ и *плѣннымъ*. Св. Владимиръ, самъ много воевавшій въ язычествѣ, владѣвшій множествомъ плѣнниковъ и торговавшій ими, какъ рабами, въ христіанствѣ совершенно измѣнился съ этой стороны. Онъ любилъ давать плѣннымъ свободу, онъ даже нарочито выкупалъ плѣнныхъ и освобождалъ ихъ. Онъ воспринималъ вѣру Христову, какъ религію чистой, святой радости; онъ самъ радовался и другихъ желалъ радовать, чтобы и они любили его вѣру.

Также точно русскіе относятся къ плѣннымъ и сейчасъ. При посѣщеніи Государемъ Императоромъ одного изъ орловскихъ госпиталей, Его Величество

¹⁾ Телеграмма петроградск. телеграф. агентства за 25 іюня 1915 г.

доложили, что среди раненых сосредоточено много немцев. Государь Императоръ при этомъ замѣтилъ:

„Надѣюсь, что не дѣлается никакого различія въ содержаніи раненыхъ, и мы не поступаемъ такъ, какъ наши противники“.

А какъ относятся къ нашимъ плѣннымъ эти послѣдніе, послушайте самое недавнее официальное сообщеніе Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба: „плѣнные шестого австрійскаго корпуса, взятые въ первыхъ числахъ іюля на холмскомъ направленіи, со словъ прибывшаго пополненія настойчиво утверждаютъ, что въ Равѣ Русской германцы разстрѣляли 5000 русскихъ плѣнныхъ, и что прибывшіе на пополненіе нижніе чины видѣли большое кладбище, гдѣ похоронены эти растрѣлянные“¹⁾.

Кажется, приведенныхъ параллелей достаточно. Необходимо только оговориться, что все проявленія германскаго варварства, подобныя сейчасъ указаннымъ, не могутъ быть разсматриваемы, какъ при-скорбныя и неизбѣжныя случайности войны. Нѣтъ, это результатъ системы, подъ которою подписались самые видные представители германской культуры. Слѣдовательно, это плодъ германско-протестантской культуры, подобно тому какъ и наши способы веденія войны на глазахъ всего міра являются выраженіемъ и плодомъ русско-православной культуры, созданной св. Владиміромъ, осуществленіемъ ея идеаловъ.

Да живутъ же во вѣки эти святые идеалы! Да озаряютъ они неизмѣнно и весь дальнѣйшій путь историческаго роста нашей великой Родины!

¹⁾ Телеграмма петроградск. телегр. агентства за 7 іюля 1915 г.

Будемъ надбяться и вѣрить, что Россія, благословляемая съ высоты небесной своимъ святымъ просвѣтителемъ, воодушевляемая его чистыми, высокими и свѣтлыми завѣтами, выйдетъ побѣдительною изъ настоящей борьбы съ германско-протестантскимъ варварскимъ міромъ и дастъ торжество духу надъ матеріею, живой идеѣ надъ мертвою механикою, свѣту надъ тьмою, добру надъ зломъ!

Пр. *О. Титовъ.*

Сказаніе о страданіяхъ и убіеніи святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба *).

(Къ 24 июля 1915 г.).

Родъ праведныхъ благословится, сказалъ пророкъ, и стѣмъ ихъ въ благословіе будетъ. Такъ именно было недавно, когда самодержцемъ русской земли былъ князь Владиміръ, сынъ Святослава, внукъ Игоря, который всю землю русскую просвѣтилъ святымъ крещеніемъ. Этотъ Владиміръ отъ разныхъ женъ имѣлъ 12 сыновей. Изъ нихъ старшій былъ Вышеславъ, а за нимъ слѣдовалъ Изяславъ, третьимъ былъ Святополкъ, который совершилъ злое убійство. Мать его была прежде инокиней, родомъ гречанка. Ее взялъ Ярополкъ, братъ Владиміровъ, ради красоты ея и зачалъ отъ нея Святополка. Владиміръ же, еще будучи язычникомъ, убилъ Ярополка и взялъ его жену, уже непрадную; отъ нея то и родился этотъ окаянный Святополкъ. Былъ онъ сыномъ двухъ отцовъ, родныхъ братьевъ, потому и не любилъ его Владиміръ. Отъ Рогнѣды Владиміръ имѣлъ 4 сына: Изяслава и Мстислава, Ярослава и Всеволода; отъ иной: Святослава и Мстислава, а отъ болгарки — Бориса и Глѣба. И посадилъ ихъ по разнымъ землямъ въ своемъ княжествѣ: окаяннаго Святополка посадилъ въ Пинскѣ,

* Настоящее сказаніе относится къ XII вѣку. Здѣсь оно печатается въ небольшомъ сокращеніи, съ переложеніемъ его на современный русскій языкъ.

а Ярослава въ Новгородѣ, Бориса въ Ростовѣ, а Глѣба въ Муромѣ. По прошествіи 28 лѣтъ по крещеніи, Владиміръ опасно заболѣлъ. Такъ какъ на Русь въ это время шли войною печенѣги, а Владиміръ самъ не могъ противъ нихъ выступить, то призвалъ благословеннаго и скоропослушнаго Бориса, названнаго во святомъ крещеніи Романомъ, и послалъ его противъ безбожныхъ печенѣговъ. Когда Борисъ не нашелъ враговъ и возвращался обратно, онъ встрѣтилъ вѣстника, который сообщилъ ему о смерти отца и о томъ, что Святополкъ утаилъ эту смерть, а ночью, обернувши тѣло отца въ коверъ, повезъ на саняхъ и поставилъ въ церкви святой Богородицы. Услышавши объ этомъ, Борисъ остолбенѣлъ, заплакалъ и началъ такъ выражаться: „увы мнѣ, свѣтъ очей моихъ, сіяніе зари лица моего, браздо юности моей, наставленіе моего неразумія! Увы мнѣ, господинъ отецъ мой! Къ кому прибѣгну, на кого воззрю, гдѣ насыщусь такого благого ученія, наставленія твоего разума? Какъ зашелъ мой свѣтъ, когда я тамъ не былъ, ибо если бы я былъ, то самъ бы твое честное тѣло спряталъ и своими руками предалъ гробу. Но не удостоенъ я ни понести красоты твоего мужественнаго тѣла, ни цѣловать твои достолѣнные сѣдины. Сердце мое горитъ, и душу мысль смущаетъ, не знаю, къ кому обратиться. Къ брату ли Святополку, котораго долженъ бы имѣть вмѣсто отца? Но знаю, что онъ поучается суетѣ и мірскимъ дѣламъ, размышляя объ убійствѣ моемъ. Если онъ убьетъ меня, то я мученикомъ буду предъ Господомъ и не противлюсь брату. Что же предприму теперь? Пойду къ брату моему и скажу: „ты мнѣ будь отцомъ и братомъ старѣйшимъ, что мнѣ велишь господинъ мой?“ Такъ разсуждая, онъ шелъ къ брату своему, говоря въ сердцѣ: увижу лице брата моего меньшаго Глѣба, какъ Иосифъ въ Египціи. Обо всемъ томъ разсуждая, онъ сказалъ: „воля твоя да будетъ, господинъ мой!“ Размышлялъ онъ также въ умѣ своемъ: если пойду въ домъ отца моего, и многіе подустятъ меня прогнать брата Святополка, какъ отецъ, прежде святаго крещенія, убилъ брата своего Ярополка ради славы міра сего,

мимоходящаго и по существу своему еще болѣе непрочнога, чѣмъ паутина, то куда я пойду по отшествіи своемъ отсюда? Что найду тогда? Какой я дамъ отвѣтъ? Гдѣ скрою тяжесть грѣха моего? Ибо, что приобрѣли братья отца моего, или отецъ мой? Ибо гдѣ ихъ слава міра сего, и багряница, и украшенія, серебро и золото, вины и меды, честныя братства, быстрыя лошади и дома большіе и красивые и многія имѣнія и дани и чести? Все съ ними исчезло и нѣтъ помощи ни отъ кого изъ сихъ: ни отъ имѣнія, ни отъ множества рабовъ, ни отъ славы міра сего. Помощь только отъ правовѣрія и добрыхъ дѣлъ, а не отъ лицемѣрной любви.

Направляясь дорогою своею, святой Борисъ размышляя о красствѣ своего тѣла и разливался весь слезами. Воины, видя св. князя Бориса такъ сильно плачущимъ, плакали о его тѣлѣ и всѣ смущались отъ печали. Ибо кто не восплачется, предвидя пагубную смерть? Внѣшній видъ св. кн. Бориса былъ унылъ и взоръ выдавалъ сокрушеніе сердца его. Ибо этотъ праведникъ былъ правдивъ, щедръ, смиренъ, кротокъ, всѣхъ милующій. Блаженный же Борисъ, размышляя въ себѣ, и говорилъ: „знаю, что брата моего люди, радующіеся злу, принудятъ къ убійству и меня погубятъ, но если онъ прольетъ крови мою, то мученикомъ буду предъ Господомъ, и гнѣвъ мой приметъ Владыка“. Забывъ же о скорби смертной, онъ утѣшалъ сердце свое словомъ Божиимъ: *кто погубитъ душу свою ради Мене ради и Моихъ ради словъ, обрящетъ ее въ жизнь вѣчную, и сохранитъ*“ (Мате. 10, 39; Марк. 8, 35; Лук. 9, 24). И пошелъ съ сердцемъ радостнымъ, говоря: „не презри мене, Господи, уповающаго на Тебя, но спаси душу мою“. Святополкъ же съѣлъ (на княженіе) въ Кіевѣ послѣ отца и призвалъ кіевлянъ, раздалъ имъ много подарковъ и отпустилъ. Къ Борису же послалъ пословъ съ словами: „братъ, хочу, чтобы между нами были любовныя отношенія, а къ наслѣдству отъ отца я тебѣ еще прибавлю“. Но это была лесть, а не истина. Ночью, придя въ Вышгородъ, Святополкъ тайно призвалъ Путшу и Вышгородскихъ мужей и спросилъ ихъ: „скажите по правдѣ, сколько людей ни слышало слова его (св. кн. Бориса), отъ

расположены ли вы ко мнѣ? Путша отвѣтилъ: „мы всѣ можемъ головы положить за тебя“. Діаволь же, видя, что св. Борисъ всю надежду свою возложилъ на Господа, уловилъ мысль Святополка, сего второго Каина, чтобы избить всѣхъ наслѣдниковъ отца и самому принять власть. Тогда окаянный и треклятый Святополкъ призвалъ совѣтниковъ въ неправдѣ и начальниковъ всему злу, открылъ прескверныя уста свои, испустилъ злой свой голосъ, говоря: „Путшины дѣти! Хотя и общались за меня головы свои положить: вы братія мой,— идите и, гдѣ найдете брата моего Бориса, убейте его“. Они же общали ему такъ сдѣлать, ибо о такихъ сказалъ пророкъ: „скоры пролить кровь безъ правды“ (Пр. 11, 6).

Послѣ этого Борисъ легъ спать и во снѣ мысли многія, печаль крѣпкая и страшная, его не оставляли. Онъ размышлялъ о томъ, что придется быть преданнымъ на страданія и теченіе (земной жизни) окончить и вѣру сохранить, чтобы и вѣнецъ принять отъ руки Вседержителя Бога. Проснувшись утромъ раннимъ,—дѣло было въ воскресенье,—сказалъ священнику, бывшему при немъ: „вставши, начни утреню“, самъ же, обувши ноги и умывъ лице свое, началъ молиться Господу Богу. Посланные же отъ Святополка ночью подступили къ шатру на р. Альтѣ и услышали голосъ блаженнаго страсотерпца, поющаго утренніе псалмы. У него было предчувствіе о его убійствѣ и онъ началъ пѣть: Господи, что это умножились стужающіе мнѣ, и многіе возстали противъ меня и прочее псалма того. И началъ пѣть псалтирь: „*обыдоша мя пси мнози, юнцы тучнии одержаша мя*“ (Пс. 21, 17) и оцять: Господи Боже мой, на Тя уповахъ, спаси мя (Пс. 7, 2). Также и канонъ. И по окончаніи утрени онъ началъ молиться, обращаясь къ иконѣ Господней: „Господи, Иисусе Христе, Который симъ образомъ явился на землѣ, изволи въ волею пригвоздиться на крестѣ и пострадать ради грѣховъ нашихъ! Сподоби и меня принять страданія“. И какъ только услышалъ около шатра злой шопотъ, затрепеталъ, начавши проливать слезы, и говорилъ: „слава Тебѣ, Господи, что сподобилъ меня принять горькую сію

смерть и спострадати ради любви къ слову Твоему, ибо я не восхотѣлъ взискать себя самого, ничего себѣ не изволилъ по апостолу, и потому, Владыко, душа моя въ рукахъ Твоихъ всегда, потому что я не забылъ закона Твоего (1 Иоан. 4, 18; Пс. 118, 109), какъ Господу угодно, такъ и сбылось. И вотъ отрокъ, который прислуживалъ Борису, увидя господина своего, въ большой печали расплакался и сказалъ: „милый нашъ, господинъ дорогой, такой благодати сподобился, что не захотѣлъ противиться брату ради любви Христовой и столько воиновъ имѣя въ распоряженіи своемъ“. И это сказавши, умилился; тотчасъ увидѣлъ идущихъ къ шатру, блистаниа оружія и очищенные мечи. Когда же Борисъ выскочилъ изъ шатра, то стоящіе около него начали говорить: „что стоите и смотрите, приступивши, окончите повелѣнное намъ“. Услышавъ это, блаженный Борисъ началъ усердно просить ихъ: „братья мои милые и любимые! дайте мнѣ немного времени, чтобы я помолился Богу моему“. Посмотрѣвъ на небо, онъ со слезами и горько вздохнувъ началъ молиться: „Господи, Иисусе Христе, Боже милостивый и многомилостивый и премилостивый! Слава Тебѣ, что Ты сподобилъ меня убѣжать отъ прелести жизни этой лъстивой и сподобилъ меня труда святыхъ мучениковъ. Призри съ высоты святыни Твоей, воззри на болѣзнь сердца моего и на то, что я принялъ отъ родственника моего, ибо ради Тебя мы лишаемся здѣшней жизни. Господи мой! Ты знаешь, что я не противлюсь, ничего не говорю напротивъ, имѣя въ рукахъ моихъ всѣхъ воиновъ отпа моего и всѣхъ любимыхъ отцомъ моимъ, и ничего злого не замыслилъ противъ брата моего Святополка. Ты, Господи, суди между мною и братомъ моимъ и не постави имъ грѣха сего, но прими въ мирѣ душу мою, аминь“.

Послѣ этого, посмотрѣвъ на нихъ (убійцъ) умиленными глазами и похудѣлымъ лицомъ, весь обливаясь слезами, сказалъ: „братья, приступивши, оканчивайте ваше порученіе и пусть будетъ миръ брату моему Святополку и вамъ, братіе!“ Сколько людей ни слышало слова его (св. кн. Бориса), отъ

слезъ не могли ни слова сказать, и каждый въ душѣ своей говорилъ: увы мнѣ, князь нашъ милый, дорогой, блаженный, водитель слѣпыхъ, одежда нагихъ, жезлъ старыхъ, наставникъ ненаставленныхъ! И тотчасъ уснулъ святой Борисъ, предавъ душу свою въ руки Бога живаго мѣсяца іюля въ 24 день, прежде 9 календъ августа. Тамъ же избили и многихъ слушателей св. кн. Бориса. Георгію отсѣли голову, такъ какъ безъ этого не могли снять съ него гривны. Голову бросили отдѣльно отъ тѣла, чтобы не могли послѣ узнать тѣла его. Блаженнаго же Бориса, обернувши въ шатерь, положили на вола и повезли. Когда проѣзжали черезъ лѣсъ, святая голова кн. Бориса начала колебаться. Это увидѣлъ Святополкъ и послалъ двухъ варяговъ, чтобы пронзили его въ сердце, и такъ скончался, воспринявъ неувыдаемый вѣнецъ. Тѣло его (св. кн. Бориса) принесли, положили въ Вышгородѣ у церкви св. Василя и погребли его въ землѣ.

На этомъ не остановился окаянный Святополкъ, но посягнулъ на большее. Онъ послалъ за блаженнымъ Глѣбомъ со словами: „поспѣши прибытіемъ, отецъ очень боленъ и зоветъ тебя“. Онъ же (св. Глѣбъ) быстро съ малою дружиною отправился и прибылъ къ Волгѣ. Тутъ подъ нимъ споткнулся конь. Отъ Смоленска Глѣбъ ѣхалъ уже въ лодкѣ. Въ то время Преслава, сестра Ярослава, увѣдомила его о смерти отца. Ярославъ же послалъ къ Глѣбу сказать: „не иди (въ Кіевъ), отецъ умеръ, а братъ Борисъ убить Святополкомъ“. Услышавъ это, блаженный горько заплакалъ и сказалъ: „увы мнѣ Господи! О двухъ я плачу и сѣтую: плачу по отцу, но особенно плачу о тебѣ, господинъ и братъ Борисъ! Лучше бы мнѣ съ тобою умереть, нежели осиротѣвшему жить въ этомъ мірѣ. Милый мой братъ и господинъ! Если ты получишь дерзновеніе у Бога, моли, чтобы и я былъ удостоенъ такія же (какъ и ты) страданія принять и съ тобою жить, нежели въ этомъ свѣтѣ“. Когда онъ такъ плакалъ, орошалъ землю слезами, часто съ воздыханіемъ Бога призывалъ, внезапно прибыли посланные отъ Святополка злые его слуги и

немилостивые кровопийцы, имѣющіе звѣриныя души. Святыи же Глѣбъ, ѣдучи лодкою, когда увидѣлъ ихъ, возрадовался, а они, увидѣвъ его, омрачились и стали грести къ нему. Онъ ожидалъ отъ нихъ принять привѣтствіе. Когда они поровнялись съ лодкою св. кн. Глѣба, стали прыгать въ лодку, имѣя въ рукахъ обнаженные мечи. Тотчасъ весла у всѣхъ выпали изъ рукъ, и гребцы отъ страха какъ бы омертвѣли. Увидѣвъ это блаженный и понявъ, что хотятъ его убить. Весь обливаясь слезами, онъ сказалъ, обращаясь къ убійцамъ: „не убивайте меня, братья мои милые и дорогіе, я вамъ никакого зла не сдѣлалъ. Какую обиду я нанесъ брату моему и вамъ, братья, господа мои? Если же есть какая обида, ведите меня къ князю вашему, а моему брату и господину. Помилуйте юность мою, вы мнѣ будете господами, а я вашъ братъ (по др. тексту „рабъ“). Я беззлобимъ и возрастомъ младенчеству. Какое зло я сдѣлалъ, скажите мнѣ, безжалостные? Если хотите крови моей, то я въ вашихъ рукахъ и брата моего Святополка, вашего князя“. Но они ни отъ одного слова не устыдился, но какъ свирѣпыя звѣри напали и схватили его. Онъ же, увидѣвши, что не внимаютъ его словамъ, началъ говорить: „спасись, милый мой отецъ, господинъ Василій, спасись, мать госпожа моя, спасись братъ Борисъ, старѣйшина моей юности, спасись братъ Ярославъ, спасись и ты, братъ и врагъ Святополкъ, спаситесь и вы, братья и дружина, всѣ спаситесь“. И преклонивъ колѣна, началъ молиться. Послѣ этого, посмотрѣвши (на убійцъ), тихимъ голосомъ сказалъ: „подошедши оканчивайте, на что посланы“. Тогда окаанный Горасѣръ повелѣлъ быстро зарѣзать его. Поваръ же Глѣбовъ, именемъ Торчинъ, взявши ножъ и блаженнаго держа за голову, закалалъ его какъ агнца незлобиваго мѣсяца сентября въ 5 день, въ понедѣльникъ. И принесена была Господу жертва чистая и благовоная; и взшла въ небесныя обители ко Господу, и увидѣлъ (Глѣбъ) желаннаго брата, и приняли вѣнцы небесные и возрадовались радостью несказанною, которую приобрѣли братолюбимъ своимъ. Окаанные же убійцы сказали Святополку, что исполнили приказанное имъ.

Когда святой Глѣбъ былъ убитъ, то былъ брошенъ въ пустомъ мѣстѣ между двумя колодами. Господь же всегда не оставляетъ! Своихъ рабовъ, какъ сказала Давидъ: „сохранить всѣ кости ихъ, ни одна изъ нихъ не сокрушится“ (Пс. 33, 21). И хотя этотъ святой лежалъ долгое время, не оставилъ его Господь ни въ невѣдѣніи, ни въ небреженіи, но обнаруживалъ: иногда видѣли столпъ огненный, иногда свѣчу горящую, мимоходящіе слышали гнѣніе ангельское. Это слышали и видѣли какъ нѣкоторые охотники, такъ и охотники. И никому не пришло на мысль найти тѣло святого до времени князя Ярослава.

Этотъ князь, принявши власть надъ русскою землею, началъ спрашивать о тѣлахъ святыхъ (Бориса и Глѣба), гдѣ положены они. И о святомъ Глѣбѣ не всѣ знали, что онъ убитъ въ Смоленскѣ. И тогда сказали ему, что слышали отъ приходящихъ оттуда, какъ видѣли тѣ свѣтъ и свѣчи въ пустомъ мѣстѣ и пѣнія ангельскія. Объ этомъ услышавши, Ярославъ сказалъ: „это мой братъ“ и послалъ священниковъ на розыски къ Смоленску. Посланные пошли и нашли (мощи). Тогда они пошли во второй разъ съ крестами, многими свѣчами и кадилами. Положили мощи на судно и привезли ихъ въ Вышгородъ, гдѣ лежитъ (лежало) тѣло (мощи) преблаженнаго Бориса. Раскопавши землю, положили и это. Достоинно памятованія и дивно, что тѣло святаго столько лѣтъ и въ такомъ положеніи находилось и не повреждено было ни однимъ плотоядцемъ, ни почернѣло, какъ обыкновенно бываетъ съ тѣлами мертвыхъ, но осталось свѣтлымъ, съ румянцемъ, пѣлымъ и издающимъ хорошій запахъ: такъ Богъ сохранилъ тѣло своего страдальца! Не знали многіе тамъ лежащихъ тѣлъ (мощей) святыхъ страстотерпцевъ, но Господь прославилъ ихъ премногими чудесами сія въ великой русской землѣ, гдѣ множество страждущихъ бываютъ спасаемы, слѣпые прозираютъ, хромыя быстро движутся, какъ серны, глухіе получаютъ слухъ. Но могу ли обо всѣхъ творимыхъ чудесахъ рассказать? Поистинѣ ни весь міръ не можетъ понести тѣхъ

предивныхъ чудесъ числомъ больше песка морского, которыя совершаются. И не тамъ только, но и по всемъ странамъ. На мѣстахъ, гдѣ мученическими вѣнцами украшены (Борисъ и Глѣбъ), созданы во имя ихъ церкви.

Блаженные страстотерпцы! не забывайте о отечества, гдѣ положены ваши тѣла (моги); не оставляйте его посѣщеніемъ, но и въ молитвахъ всегда молитесь о насъ, да не придетъ на насъ зло и рана не пристушитъ къ тѣлу рабъ вашихъ. Вамъ дана благодать молиться за насъ; поэтому къ вамъ прибѣгаемъ и со слезами припадая молимся, да не придетъ на насъ нога гордыни и рука грѣшниковъ не погубитъ насъ и всякая пагуба не найдетъ на насъ. **А. Д.**

Изъ епархіальной хроники.

Празднованіе 900-лѣтія преставленія св. князя Владимира въ Кіевѣ. 15 іюля, въ день праведной кончины св. князя Владимира, въ Кіевѣ обычно совершается торжественный крестный ходъ изъ всѣхъ церквей къ памятнику крещенія Руси, а затѣмъ традиціонный парадъ войскамъ Кіевского гарнизона. Въ нынѣшній годъ, по случаю исполненія 900-лѣтія со дня преставленія св. князя — просвѣтителя Руси, празднованіе носило большій въ сравненіи съ прежнимъ масштабъ - и происходило съ большою, насколько позволяло переживаемое тяжелое время, торжественностію. Для выработки программы празднованія была значительно раньше составлена особая междуведомственная коммиссія подъ предсѣлательствомъ преосвященнаго Никодима, епископа Чигиринскаго и постановленія этой коммиссії были своевременно представлены на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

Празднованіе началось совершеніемъ 14-го іюля вечеромъ всенощныхъ бдѣній во всѣхъ храмахъ г. Кіева и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ архіерейскимъ служеніемъ. Въ совершеніи

богослуженія принимали участіе и прибывшіе въ Кіевъ архипастыри: Высокопреосвященные — Назарій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, Платонъ, архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій, преосвященные: Агапить, епископъ Екатеринославскій и Маріупольскій, Сильвестръ, епископъ Омскій. Кромѣ архипастырей, на торжество прибыли представители духовенства изъ другихъ епархій (Черниговской, Уфимской и др.).

Звонъ къ литургіи во всѣхъ церквахъ, за исключеніемъ Софійскаго собора, начался въ 8 часовъ утра. Божественная литургія совершалась архіерейскимъ чиномъ въ Софійскомъ соборѣ, Владимірскомъ соборѣ, Михайловскомъ и Братскомъ монастыряхъ, Кіево-Печерской Лаврѣ, Десятинной и Владиміро-Лыбедской церквахъ. Въ Кіево Софійскомъ соборѣ Божественную литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій въ сослуженіи высокопреосвященнаго Платона, архіепископа Кишиневского и Хотинскаго, и преосвященнаго Сильвестра, епископа Омскаго, архимандритовъ: намѣстника Кіево-Печерской Лавры Амвросія, инспектора Кіевской духовной Академіи Тихона, завѣдывающаго Лаврской типографіей Филадельфа и соборнаго духовенства во главѣ съ кафедральнымъ протоіереемъ М. Златоверхниковымъ. Во Владимірскомъ соборѣ Божественную литургію совершалъ высокопреосвященный Назарій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій, въ сослуженіи архимандрита Михаила и соборнаго духовенства. Въ Кіево-Печерской Лаврѣ, Михайловскомъ и Братскомъ монастыряхъ Божественную литургію совершали преосвященные vikаріи: въ Кіево-Печерской Лаврѣ — преосвященный Димитрій, а въ Михайловскомъ и Братскомъ — ихъ настоятели: преосвященный Никодимъ, епископъ Чигиринскій, и Василій, епископъ Каневскій. Преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Екатеринославскимъ и Маріупольскимъ, Божественная литургія была совершена въ Десятинной церкви, а преосвященнымъ Назаріемъ, епископомъ Черкасскимъ, во Владиміро-Лыбедской. На всѣхъ литургіяхъ съ архіерейскимъ служеніемъ были произнесены особыми проповѣдниками поученія къ народу.

Крестный ходъ. Крестный ходъ этого года былъ грандиозный. Въ немъ принимало участіе все Кіевское духовенство и прибывшее на торжество изъ другихъ епархій. Собственно главный крестный ходъ, прошедшій отъ Царской площади до памятника Крещенія Руси, былъ соединенный и начало свое имѣлъ во многихъ концахъ города. Такъ, Лыбедской крестный ходъ во главѣ съ преосвященнымъ Назаріемъ, епископомъ Черкасскимъ, начался на Деміевкѣ. Начавшись отъ Деміевской церкви, причтъ крестнымъ ходомъ прибылъ во Владиміро-Лыбедскую церковь. Отсюда уже крестный ходъ возглавлялъ преосвященный Назарій, епископъ Черкасскій. Народу собралось очень много. Вся Б.-Васильковская улица, особенно со времени присоединенія къ идущимъ богомольцевъ изъ св. Троицкой церкви во главѣ съ прот. Н. Колтоновскимъ, а затѣмъ Крещатикъ были совершенно запружены. Громко разносится въ воздухѣ — *„святыи благоутрѣный и равноапостольный княже Владиміре, моли Бога о насъ“*. На Царскую площадь прибыли въ 11 ч. 45 мин. утра. Сюда же черезъ четверть часа прибылъ крестный ходъ изъ Кіево-Печерской Лавры. Прибыли два хода и остановились рядомъ, немного наискось, постепенно расходясь. Количество участвующихъ, своеобразіе лаврскихъ напѣвовъ и однообразныя черныя одѣянія монашествующихъ, производятъ своеобразное впечатлѣніе. Начинаетъ накрапывать дождь и черезъ нѣкоторое время усиливается. Многие изъ народа, во множествѣ собравшагся, думали было расходиться, но, къ счастью, дождь пересталъ.

Въ это же время около памятника Крещенія Руси стоялъ подольскій крестный ходъ. Начался онъ на Куреневкѣ и первоначально направлялся къ Братскому монастырю. Отсюда уже сонмъ духовенства во главѣ съ ректоромъ Академіи, преосвященнымъ Василіемъ, епископомъ Каневскимъ, по Александровской улицѣ двигался къ вышеуказанному памятнику.

Изъ Владимірскаго собора крестный ходъ вышелъ по окончаніи литургіи къ Софійскому собору. Во главѣ духовенства

находился высокопреосвященнѣйшій Назарій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій. Слѣдовалъ крестный ходъ по Библиковскому бульвару и Большой Владимірской улицѣ. По пути къ нему присоединялись причты всѣхъ попутныхъ приходскихъ и домовыхъ церквей.

Въ Софійскій же соборъ прибыли крестные ходы изъ Десятинной, Вознесенской и Срѣтенской церквей. Во главѣ перваго хода находился преосвященный Агапихъ, епископъ Екатеринославскій и Маріупольскій.

Въ 12 час. дня, при торжественномъ колокольномъ звонѣ во всѣхъ городскихъ храмахъ и при пѣніи молебнаго канона, изъ ограды кафедральнаго собора вышелъ главный крестный ходъ на Софійскую площадь. Архіепископъ и всѣ епископы остановились на разостланномъ коврѣ.

Непосредственно за крестнымъ ходомъ, сопровождаемымъ хоругвями и военными знаменами, слѣдовали начальствующія лица, присутствовавшія на богослуженіи въ соборѣ. Войска и народъ обнажили головы. Протодіаконъ произноситъ краткую ектенію, послѣ которой процессія медленно двинулась черезъ Софійскую площадь, мимо памятника Богдану Хмельницкому и присутственныхъ мѣсть, между стройныхъ войскъ кіевскаго гарнизона, направилась къ Михайловскому монастырю. По мѣрѣ приближенія процессіи, войска, участвовавшія въ парадѣ, брали на караулъ, оркестры играли: «Коль славень», а знамена отдѣлялись отъ своихъ частей и со своими ассистентами слѣдовали за процессіей.

Въ процессіи приняли участіе депутаціи отъ уѣздныхъ и приходскихъ отдѣленій св.-Владимірскаго братства съ братскими знаменами.

Когда крестный ходъ прибылъ къ Михайловскому монастырю, къ нему присоединился еще одинъ крестный ходъ во главѣ съ преосвященнымъ Никодимомъ, епископомъ Чигиринскимъ.

Отъ Михайловскаго монастыря соединенный крестный ходъ направился къ верхнему входу на Владимірскую горку, украшенную множествомъ національныхъ флаговъ.

На горкѣ были собраны раненые воины, учащіяся средне-учебныхъ заведеній, питомцы мѣстныхъ пріютовъ и т. д., которымъ во время крестнаго хода бесплатно раздавались листки, посвященные праздничному событію.

У памятника св. Владиміра, убраннаго зеленью и матеріями національныхъ цвѣтовъ, преосвященнымъ Никодимомъ, епископомъ Чигиринскимъ, было совершено краткое молебствіе, по окончаніи котораго, крестный ходъ направился на Царскую площадь.

По пути слѣдованія процессіи стояли шпалерами воспитанники перваго и втораго военнаго училища, инженернаго училища и команды кievскихъ юныхъ развѣдчиковъ „бойскаутовъ“.

Во времени появленія процессіи на Царской площади, вся прилегающая мѣстность—площадь, улица, откосы Владимірской горки, Купеческаго сада—наполнились народомъ.

На Царской площади Софійско-Владимірскую процессію уже поджидали Лаврская и Владиміро-Лыбедская процессіи. Медленно, сверкая позолотой хоругвей и облачений, двинулся крестный ходъ съ Царской площади внизъ по новой лѣстницѣ къ памятнику Крещенія Руси, гдѣ уже поджидали Братскій и Царе-Константиновскій крестные ходы, объединившіе въ себя причты всѣхъ подольскихъ, пріорскихъ и куреневскихъ монастырей и церквей. Новая лѣстница и порталъ ея были изящно декорированы живыми цвѣтами, зеленью и матеріями національныхъ цвѣтовъ. У памятника Крещенія Руси соборно было совершено торжественное молебствіе съ водосвятиемъ и окропленіемъ св. водою воинскихъ знаменъ. Чинъ водосвятія сопровождался при пѣніи „Спаси Господи“ салютомъ въ 101 орудейный выстрѣлъ.

По окончаніи богослуженія у памятника Крещенія Руси, крестные ходы возвратились въ свои храмы, по пути окропляя народъ святою водою.

Празднованіе 900-лѣтія прославленія св. князя Владимира Кіевскимъ Епархіальнымъ Свято-Владимірскимъ Братствомъ. Свято-Владимірское Братство ко дню 900-лѣтія представленія св. князя Владимира бесплатно для раздачи народу разослало въ свои приходскія отдѣленія около 100000 экземпляровъ листовъ 7 названій и брошюру Ал. Демяновскаго „*О святомъ и благоверномъ равноапостольномъ князѣ Владимирѣ, просвѣтителѣ Россіи*“ въ количествѣ около 4000 экземпляровъ. Изъ этихъ сочиненій листки 2-хъ названій: 1) о почтаніи и прославленіи святаго князя Владимира въ Россіи и 2) „Святой князь Владимиръ, просвѣтитель Россіи,—нашъ крестный отецъ, покровитель и хранитель“, вышеозначенная брошюра, а также печатаемая рѣчь о профессора-протоіерея Ѳ. И. Титова, —были изданы особою издательскою комиссіей, образованной при Братствѣ.

Вечеромъ въ 7 часовъ въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго Общества состоялось торжественное собраніе Кіевского Свято-Владимірскаго Братства, посвященное памяти св. князя Владимира.

На собраніи присутствовали: Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, высокопреосвященный Назарій, епископъ Херсонскій и Одесскій, высокопреосвященный Платонъ, архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій, преосвященный Агапитъ, епископъ Екатеринославскій и Маріупольскій, преосвященный Сильвестръ, епископъ Омскій, преосвященный Василий, епископъ Каневскій, преосвященный Никодимъ, епископъ Чигиринскій, преосвященный Димитрій, епископъ Уманскій, преосвященный Назарій, епископъ Черкасскій, намѣстникъ Кіево-Печерской Лавры, архимандритъ Амвросій, инспекторъ Императорской Кіевской духовной Академіи архимандритъ Тихонъ, архимандритъ Кирилль, бывший ректоръ Кіевской духовной семинаріи, миссіонеръ Камчатскій архимандритъ Несторъ, кафедральный протоіерей М. Златоверхновниковъ, настоятель Владимирскаго собора протоіерей І. Корольковъ, представители администраціи

общественныхъ организаций, члены Свято-Владимірскаго епархіальнаго Братства, духовенство и много публики.

Вначалѣ хоръ Калишевскаго исполнилъ „гимнъ св. Владиміру“, а затѣмъ ординарный профессоръ Императорской Кіевской духовной Академіи протоіерей Ѡ. И. Титовъ произнесъ печатаемую выше рѣчь. Послѣ этого хоръ пропѣлъ концертъ: „Живыи въ помощи Вышняго“. За пѣніемъ слѣдовалъ пространный докладъ преосвященнаго Никодима, епископа Чигиринскаго, предсѣдателя Братства, о дѣятельности Братства, какъ учрежденія, посвященнаго св. князю Владиміру, обнаруженной въ нынѣшнюю войну. Собраніе закончилось пѣніемъ гимна, молитвы „Достойно есть“ и „Εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα“. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Митрополитъ, благословивъ присутствовавшихъ, уѣхалъ, а за нимъ стали расходиться и другіе. Почетнымъ посѣтителямъ и желающимъ изъ публики были раздаваемы бесплатно печатные экземпляры вышеупомянутой рѣчи о профессора-протоіерея Ѡ. И. Титова.

—Въ тотъ же день были получены Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, и преосвященнымъ Никодимомъ, епископомъ Чигиринскимъ, какъ предсѣдателемъ Свято-Владимірскаго Братства, привѣтствія по случаю исполнившагося 900-лѣтія со времени блаженной кончины св. князя Владиміра.

Привѣтствія эти были получены, какъ отъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ организацій (Братствъ). Такъ, изъ лицъ начальствующихъ прислалъ телеграмму новый г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода А. Д. Самаринъ. Приводимъ текстъ его телеграммы:

„Единими усты и сердцемъ слилась сегодня православная Русь въ молитвенномъ подвигѣ къ предстательству равноапостольнаго князя Владиміра, крестителя Руси. Благоговѣно и съ умиленіемъ сердца желалъ бы и я вмѣстѣ съ вашимъ Высокопреосвященствомъ и всѣми участниками славнаго тор-

жества помолиться у Иордани православія на берегахъ Днѣпра, но многочисленныя и разнообразныя новыя обязанности, въ исполненіе которыхъ я только что вступилъ, лишаютъ меня, къ глубокому сожалѣнію, возможности осуществить это сердечное желаніе. *Самаринъ*“.

Рядъ телеграммъ полученъ отъ архипастырей русской православной Церкви. Отъ высокопреосвященнаго *Димитрія*, архіепископа Таврическаго:

„Древняя православная русская Таврида, молитвенно вспомянувъ спасительные подвиги просвѣтителя Россіи у его священной купели, бьетъ челомъ матери русскихъ городовъ — славному престольному граду Владимірову, святому Киеву. Мысленно лобызая честную главу равноапостольнаго князя, всеусердно молимъ Промыслителя царствъ и народовъ сохранить и укрѣпить честь, могущество и славу единой святой Руси великой. Въмѣстѣ съ тѣмъ, молимъ Подателя жизни сохранить на многія лѣта ангела Киевской Церкви, всегда жившаго и живущаго и вдохновляющаго другихъ древне-отеческими святыми завѣтами крестителя Руси Архіепископъ *Димитрій*, епископъ *Сильвестръ*“.

Изъ Москвы: „Братія Московскаго большаго Успенскаго собора, свѣтло торжествуя днесь девятивѣковую память равноапостольнаго просвѣтителя Руси, приносятъ Вашему Высокопреосвященству почтительнѣйшее поздравленіе съ великимъ праздникомъ. Просить святительскихъ молитвъ и благословенія. Протопресвитеръ *Любимовъ*“.

Изъ Рима: „Усерднѣе привѣтствую Ваше Высокопреосвященство со всесвѣтлымъ торжествомъ. Святому князю Владиміру слава. Вамъ, Владыко, многая, многая лѣта. Архіепископъ *Іоаннъ*“.

Отъ Высокопреосвященнаго Николая: „Сердечно привѣтствую съ великимъ торжествомъ. Мысленно молитвенно съ Вами, вспомнилъ торжество 1888 года, когда и я участвовалъ въ немъ. Архіепископъ *Николай*“.

Изъ Томска: „Ваше Высокопреосвященство, святитель града Кіева! Далекій отъ васъ Томскъ, торжественно нынѣ празднующій девятисотлѣтіе успенія крестителя Руси, привѣтствуетъ Васъ. Испрашиваемъ Вашихъ молитвъ предъ равноапостольнымъ Владимиромъ, да поможетъ онъ своимъ молитвеннымъ ходатайствомъ передъ Всевышнимъ и намъ ходитъ во свѣтъ лица Божія. Епископъ *Анатолій*, и. д. вице-губернатора *Володиміровъ*, попечитель западно-сибирскаго учебнаго округа *А. фонъ-Гейтманъ*, соборный староста *Гадаловъ*, за городского голову заступающій его мѣсто *Ивановъ*, староста Срѣтенскаго храма *Петръ Ивановъ*“.

Изъ Братствъ прислали привѣтствія: Черниговское Св.-Михайловское и Уссурийское. Первое прислало слѣдующее посланіе:

Братства Св. Михаила, Кн. Черниговскаго, Церкви Кіевской, по случаю 900-лѣтія со дня смерти Св. Равноапостольнаго Князя Владимира.

Церковь Чернигова и всего Сѣвера братскимъ лобзаніемъ привѣтствуетъ Церковь Кіевскую и Галицкую въ знаменательный день 900-лѣтія со дня блаженной кончины Провсвѣтителя Руси, Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира.

Въ тяжелую годину празднуемъ мы это духовное торжество. Бога забывшій врагъ корыстолюбиво ополчился на великія земли наши и заставилъ мирныхъ руссовъ взяться за мечъ.

Съ крестомъ въ груди, съ желѣзомъ въ рукахъ встали вѣрные сыны Русской земли за обиду сего племени, за раны славянскія—сербскія; льется ручьями славянская кровь въ твердой борьбѣ съ дерзкимъ врагомъ и искупительной жертвой поднимается къ Престолу Всевышняго, вопія о безпредѣльныхъ тевтонскихъ жестокостяхъ, доселѣ невиданныхъ, доселѣ несслыханныхъ.

Льются слезы матерей, поникнувшихъ въ горѣ о погибшихъ сынахъ; стонутъ вдовы, сироты о убитыхъ мужахъ.

Тяжелая година легла на Православную Русь.

Но не забыла Святая Русь, что начало свое повела вся земля отъ Владиміра—Краснаго Солнышка.

Темны тучи народнаго горя, да солнышко красное вѣры святой уничтожить сизый мракъ своимъ святымъ лучомъ и сквозь самыя тучи невидимо свѣтитъ и кажетъ дорогу православному міру. Нѣтъ, не горемъ живетъ теперь свѣтлая Русь. Много горя видѣла Русь на своемъ вѣку и привыкла всегда горе и слезы отдавать въ молебѣ Богу—Зачитнику правды, а себѣ брать изъ горя лишь бодрость и силы для обновленія.

Грануль пушечный громъ, и безъ жданныхъ врагомъ замедленій быстро одѣлась вся ратная Русь въ боевые доспѣхи и живымъ щитомъ преградила дорогу врагу.

И видно стало врагу и міру всему, что въ глубинѣ русской жизни, подъ всѣми наружными худостями, лежитъ тяга земная великая, что той тяги великой не поднять—не сворохнуть чужеземному богатырю, отъ похвалы и погибшему; подъ силу та тяга земная лишь тому, кто ею живетъ.

Тяга эта—крестьянство въ землѣ, сила крестьянъ—христіанство въ душѣ.

И пошла эта сила великая съ того дня, какъ Владиміръ святой собралъ всѣхъ Кіевлянъ къ синимъ водамъ Днѣпра для крещенія. Съверяне, поляне, радимичи,—всѣ слились въ святой водѣ въ одну цѣльную Русь Православную.

Откликнулась душа славянина-язычника, на святая слова любви христіанской и нутромъ приняла вѣру правую. Христова любовь благодатной росой озарила славянскую мягкую душу, и нашель въ христіанствѣ славянский народъ свою жизнь настоящую. Владиміръ святой, ради счастья страны, ради жизни за гробомъ съ Христомъ, нашель истинный корень для жизни славянъ, создалъ вѣрную, вѣчную силу великую Русской земли.

Этотъ корень всей жизни—вѣра русская, эта сила великая—жизнь по-божески. Всѣ славяне въ Христвѣ стали братьями; это братство крови дало всѣмъ племенамъ мощь духовную; вмѣстѣ съ нею пришла слава мірская государства мо-

гучаго съ единымъ главоу—княземъ ласковымъ стольно-Киевскимъ.

И сталь русскій народъ жить завѣтомъ своего Просвѣтителя:—хранить вѣру святую, носить Бога въ душѣ.

Землепашецъ-ратай сталь крестьяниномъ,—ибо онъ сталь Христовъ по душѣ, съ крестомъ на груди, съ правдою на сердцѣ.

Много бѣдъ и невзгодъ пронеслось надъ народомъ—богосцемъ въ душѣ, но всегда и вездѣ правда Божія была вѣрой народа русскаго. И терпя и молясь, свѣторусскій народъ выходилъ изъ невзгодъ побѣдителемъ.

И теперь, въ дни тяжелой борьбы съ австро-пруссамы, весь нашъ русскій народъ крѣпокъ вѣроу въ правду Божию. За нее онъ собой и всѣмъ жертвуетъ; ради правды народной, ради правды людской, ради правды небесной доведеть онъ борьбу до конца, до желанной побѣды надъ злобнымъ врагомъ. О семъ наши мысли теперь.

О побѣдѣ надъ зломъ всѣ съ горячей мольбой мы взываемъ къ осново-положнику правды Божьей на русской землѣ.

Святый равноапостольный княже Владиміре, моли Бога о насъ!

Изгнавшій тьму язычества свѣтомъ Христовой истины, не оставь насъ своимъ ходатайствомъ предъ престоломъ небесной правды и истины о водвореніи правды здѣсь, на грѣшной землѣ!

Единовластитель новокрещенной Руси, помоги намъ еще крѣпче, тѣснѣе сложиться всѣмъ міромъ въ дружныхъ трудахъ на благо Руси!

Защитникъ всѣхъ вдовъ и сиротъ, щедрый питатель убогихъ и немощныхъ, укажи намъ путь близкій—осушить слезы горя и бѣдности, пролитыя врагомъ по всѣмъ градамъ и весямъ Руси!

Властителю мудрый, милостивымъ окомъ призири на поведителя нашего, Самодержавнаго Государя Императора Николая Александровича, утверди его крѣпость въ борьбѣ за

славянъ, будь ему вѣрнымъ оплотомъ въ новомъ строительствѣ русской земли!

Наипаче же, святой равноапостольный княже, помоги нашимъ мыслямъ и сердцу твердо держаться вѣчной опоры народнаго здравія—вѣры православной и жизни по правдѣ!

Пройдетъ время, кончится наша борьба съ тевтонами, и настанетъ пора возрожденія всѣхъ послѣ тяжелой и долгой борьбы. И тогда наша Русь пусть укажетъ другимъ всѣмъ народамъ, что истая жизнь не въ томъ, какъ удобнѣй прожить свою жизнь на землѣ, какъ удобнѣе въ жизни насытить всѣ нужды тѣлесныя.

Пусть вспомнить сама и расскажетъ другимъ про нетлѣнныхъ Печерскихъ подвижниковъ. Въ темныхъ нѣдрахъ земли эти люди святыя отдались Христу, не прельстились они тѣмъ, какъ лучше прожить жизнь тѣлесную, но, отринувшись прелестей міра грѣховнаго, всѣ искали отвѣта,—въ чемъ жизнь настоящая. И нетлѣнность ихъ свято чтимыхъ мощей и цѣлительность ихъ предъ Богомъ предстательства всѣмъ безъ словъ говорятъ о единственно вѣрной жизни, что начало свое повела на Руси отъ святого князя Владиміра.

Пусть народъ богоносець укажетъ всѣмъ людямъ, что вѣрная жизнь для души и для тѣла здѣсь, на землѣ, и за гробомъ есть жизнь съ Богомъ въ душѣ съ Его правдой въ дѣлахъ сего міра; безъ Его святой воли, безъ Его вѣчной правды всѣ созданья ума человѣка—лишь орудья иль пища для звѣрской вражды и насилія.

Христу Богу нашему слава и держава во вѣки вѣковъ“.

Отъ *Уссурійскаго* же Братства получена слѣдующая телеграмма:

„Въ знаменательный день 900-лтія со дня блаженной кончины насадителя великаго древа на Руси святаго православія одна изъ малѣйшихъ и отдаленнѣйшихъ вѣтвей его—Уссурійское православное Братство, обращая взоръ къ своему корню въ древній Кіевъ, проситъ молитвъ, благословенія на дальнѣйшую дѣятельность во славу вѣры Христовой на во-

сточной окраинѣ необъятной Россіи. *Совѣтъ Уссурийскаго православнаго Братства*“.

Отъ *Одесскаго* союза русскихъ людей получена также телеграмма съ выраженіемъ привѣтствія по поводу празднованія.

Библіографическая замѣтка.

Кіевскія изданія, вышедшія ко дню 900-лѣтія прославленія св. князя Владиміра.

I. *Протоіерея—ординарнаго профессора Императорской Кіевской духовной Академіи* **Θ. И. Титова**. *Объ историческомъ значеніи церковно-государственной дѣятельности св. равноапостольнаго князя Владиміра*. Кіевъ, 1915 года, стр. 1—40.

Эта книга представляетъ собою собственно печатную рѣчь, произнесенную въ торжественномъ засѣданіи Кіевскаго Епархіальнаго Свято-Владимірскаго Братства вечеромъ 15-го іюля с. г. Это изданіе самимъ авторомъ раздѣлено соответственно содержанію на 7 отдѣловъ, въ которыхъ постепенно раскрываются мысли о значеніи православія въ жизни русскаго народа и его представителей, какъ жившихъ прежде, такъ и нашихъ современниковъ. Ходъ мыслей автора въ данномъ случаѣ таковъ. Характеристика св. князя Владиміра въ лѣтописи точно выражаетъ отличительныя черты его великой личности. Великъ св. князь и самъ по себѣ, великъ онъ и по своей дѣятельности. Избраніе имъ православія въ качествѣ національной религіи русскихъ и послѣдующее водвореніе православія въ жизни—великое дѣло. Значеніе его чувствуется особенно ясно теперь, во время борьбы съ тевтонскимъ міромъ, борьбы—показавшей сущность культуры православно-русской и германо-лютеранской. Первая культура несетъ съ собою свѣтъ, добро, живыя идеи, а вторая—зло, тьму и мертвую механичность.

Книга эта издана Свято-Владимірскимъ Братствомъ превосходно. Шрифтъ очень четкій и крупный. Въ текстѣ два изображения.

Пл. Профессоръ В. З. Завитневичъ. *Владиміръ—красно-солнышко. Съ иллюстраціями художниковъ: О. Шаврина, Г. Золотова и А. Красовскаго издано и отпечатано фотолито-типографіей С. В. Кульженко. Кіевъ. 1915 г.*

Разсматриваемая книга почтеннаго профессора знакомить читателей со взглядомъ автора на дѣятельность св. князя Владиміра. Изъ всѣхъ эпитетовъ, относимыхъ къ св. Владиміру, авторъ особенное вниманіе удѣляетъ приведенному въ заглавіи. Онъ доказываетъ, что наши предки, будучи поклонниками солнца, олицетворяли его въ образѣ великаго Волота Волотовича. Для рѣшенія вопроса о томъ, почему эпитетъ—красно—солнышко приданъ былъ Владиміру, авторъ указываетъ основанія въ самомъ характерѣ дѣятельности сего князя, бывшемъ выразителемъ силы не столько внѣшней, военной, сколько внутренней, объединяющей, организующей. Мысли автора изложены очень хорошо, но не со всѣми изъ нихъ можно согласиться. Нѣкоторые мѣста книги требуютъ къ себѣ серьезнаго критическаго отношенія (стр. 30, 37). Книга издана великолѣпно и стоитъ 1 р. 50 к. Украшена она иллюстраціями и большою олеографіей in folio иконы крещенія кіевлянъ худ. В. Васнецова.

Ш. Л. Соколовъ, доцентъ Императорской Кіевской духовной Академіи. *Завѣты святаго равноапостольнаго князя Владиміра.*

Послѣ краткаго предисловія авторъ, указавши, что въ жизни князя Владиміра можно различить два періода или половины: языческую и христіанскую, на протяженіи почти всей книги изображаетъ жизнь сего князя. Для живости разсказа иногда приводитъ отрывки и изъ поэтическихъ произведеній, имѣющихъ отношеніе къ князю Владиміру. Начиная съ 32 стр. до конца 37 излагаются уже самые завѣты, какіе преподаетъ намъ князь-просвѣтитель въ 900-лѣтнюю годовщину бла-

женной кончины своей. Закачивается книга приведеніем любимой нашими предками молитвы митрополита Иларіона, оканчивающей извѣстное слово сего святителя. Издана книга Кіевскимъ Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ. Цѣна ея 25 коп.

IV. *900-лѣтіе кончины святого и равноапостольнаго князя Владиміра. Составилъ священникъ Константинъ Корольковъ. Кіевъ, 1915 г.*

Книга эта трактуетъ не только о самомъ святомъ князѣ Владимірѣ и о дѣлѣ, имъ совершенномъ, но и объ отношеніи русскихъ православныхъ людей къ своему просвѣтителю. Въ ней, послѣ изложенія исторіи жизни самого князя Владиміра и дѣяній его, идетъ рѣчь о значеніи христіанской вѣры въ жизни нашего отечества и о заслугахъ св. Владиміра. Начиная съ 33 стр. авторъ уже говоритъ о почитаніи памяти св. Владиміра русскимъ народомъ. При этомъ онъ описываетъ и нѣкоторые изъ храмовъ, построенныхъ во имя св. кн. Владиміра (Херсонскій и Кіевскій). Послѣдняя глава знакомитъ читателей съ существующимъ въ Кіевѣ Свято-Владимірскимъ Епархіальнымъ Братствомъ. Въ книгѣ помѣщено 16 рисунковъ. Цѣна ея—40 к.

V. *О святомъ и благовѣрномъ, равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, просвѣтителѣ Россіи. Ал. Демяновскаго. Кіевъ, 1915 г. стр. 1—16.*

Въ этой брошюрѣ, послѣ краткаго введенія, излагается исторія жизни св. кн. Владиміра и дѣла, совершеннаго имъ, съ указаніемъ относящихся къ нимъ обстоятельствъ и приведеніемъ характерныхъ мѣстъ изъ источниковъ. Заключеніемъ является указаніе всеславянскаго значенія дѣятельности св. кн. Владиміра. Въ концѣ помѣщенъ тропарь св. князю Владиміру и величаніе. Въ началѣ текста помѣщено изображеніе св. князя, а въ концѣ памятникъ его. Ц. 5 коп.

VI. *Листковъ* выпущено всего семь названій. Первые пять изданы Кіево-Печерской Лаврой, а 2 другихъ Свято-Владимірскимъ Братствомъ. Названія ихъ слѣдующія: 1. Св. бла-

говѣрный и равноапостольный князь Владиміръ. 2. Какъ св. Владиміръ князь крестился самъ и какъ крестилъ землю русскую. 3. Что сдѣлалъ св. Владиміръ князь для вѣры и благочестія русскаго народа. 4. Что сдѣлалъ св. равноапостольный князь Владиміръ для русскаго народа и государства. 5. Насадитель христіанства въ землѣ русской. 6. О почитаніи и прославленіи святого князя Владиміра въ Россіи. 7. Св. князь Владиміръ—нашъ крестный отецъ, покровитель и хранитель.

Типографія С. В. Кульженко переиздала въ уменьшенномъ видѣ свое прежнее изданіе о св.-Владимірскомъ соборѣ въ Кіевѣ. Противъ прежняго прибавленъ только перечень художниковъ и ихъ работъ. Достоинства изданія прежнія. Цѣна его за 137 стр. текста—2 р. 50 коп. А. Д.

О БЪ Я В Л Е Н І Е

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу брошюра: «О святомъ и благовѣрномъ, равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, просвѣтителѣ Россіи» ко дню девятисотлѣтія его преставленія (15 іюля 1915 г.) стр. 1—16 съ двумя изображеніями. Ц. 5 к. безъ перес. Выписывать можно изъ Епархіального книжнаго склада.

Редакторъ, протоіерей *Ө. Тимозъ*.

Помощникъ редактора *Ал. Демяновскій*.

Содержаніе: Слово въ день 900-лѣтія блаженной кончины святого благовѣрнаго равноапостольнаго князя Владиміра.—Объ историческомъ значеніи церковно-государственной дѣятельности святого равноапостольнаго князя Владиміра.—Сказаніе о страданіяхъ и убіеніи святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба.—Изъ епархіальной хроники.—Библиографическая замѣтка.

Отъ Кіевского духовнаго певзурнаго Комитета печатать дозволяется 20-го іюля 1915 г.

За цензора, протоіерей *А. Глаголевъ*.

Кіевъ Тип. Акц. Общ. печ. и изд. д. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мериа. 6